

ЖУРНАЛ

8•1998

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащии
звездою учахуся Тебе кланяться,
Голлицу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Определения Священного Синода	4
	ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
	Служения Святейшего Патриарха Алексия	9
	Радостный день во Всехсвятском храме	13
	<i>О. Кирьянова.</i> Заупокойное богослужение в Троице-Сергиевой Лавре	16
	<i>К 800-летию Рязанской епархии</i>	
	Приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	17
	<i>Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон.</i> Прекрасная, неповторимая, неотделимая от Великой Руси	18
	Торжества по случаю 800-летия Рязанской епархии	20
	<i>Е. Юрьев.</i> Духовное училище в Рязани	25
	<i>Е. Житенева.</i> «Вы – наша радость...» (Православная гимназия во имя святителя Василия Рязанского).	27
	—	
	<i>А. Любавин.</i> Последний ризничий Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря	34
	<i>В. Семибратов.</i> Чтобы знать свою веру (из истории вятской духовной печати)	44
	<i>Протоиерей Сергей Цупер.</i> Защита докторской диссертации	51
	Празднование 50-летия Благовещенского собора в Буэнос-Айресе	53
	<i>Вечная память</i>	
	<i>Протоиерей Иосиф Богаченко.</i> Протоиерей Феодор Мельничук	56
	<i>О. Николаева.</i> Памяти монаха Михаила (Богачева)	57
ПРОПОВЕДЬ БОГОСЛОВИЕ	<i>Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон.</i> О скорбях	59
	<i>Протопресвитер Иоанн Мейендорф.</i> Об изменчивости и неизменности православного богослужения	62
	<i>Дмитрий Огицкий.</i> Выход на литию	68

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

Обложка:

на первой полосе:	Храм во имя Архистратига Божия Михаила в Торжке
на второй полосе:	Поздравление Святейшего Патриарха Алексия в 8-ю годовщину его интронизации. Богоявленский кафедральный собор в Москве, 10 июня 1998 года
на третьей полосе:	Предстоятель Русской Православной Церкви у чудотворной Владимирской иконы Божией Матери. Храм Святителя Николая в Толмачах в Москве, 3 июня 1998 года
на четвертой полосе:	Храм Илии Пророка в Ярославле

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION

Decisions of the Holy Synod 4

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II 9

A joyful day in the Church of All Saints 13

The Funeral Service at the Trinity-St. Sergiy Lavra *by O. Kiryanova* 16

800th Anniversary of Ryazan Dioces

Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia 17

The most beautiful, unique land, an integral part of Great Russia *by Archbishop Simon of Ryazan and Kasimov* 18

Celebrations Commemorating the 800th Anniversary of the Ryazan Dioces 20

The Theological school in Ryazan *by E. Youriev* 25

«You are our joy...» (The Saint Basil Ryazansky of Russian Orthodox Gymnazium) *by E. Zhiteneva* 27

The Last Sacristan of the St. Savva Storozhevsky Monastery in Zvenigorod *by A. Ljubavin* 34

Know your own faith (from the history of Church Press in Vyatka) *by B. Semibratov* 44

Doctoral Defence *by Archpriest Sergy Tsuper* 51

Celebrations Commemorating the 50th Anniversary of the Cathedral of Annunciation in Buenos Aires 53

In Memoriam

Archpriest Feodor Melnichuk *by Archpriest Joseph Bogachenko* .. 56

In Memory of Monk Mikhail (Bogachev) *by O. Nickolaeva* 57

SERMON THEOLOGY

On sorrow *by Archpriest of Ryazan and Kasimov* 59

About changeability and stability of the Orthodox service *by Protopresbyter Ioann Meyendorff* 62

The Coming out for Litia *by Dmitry Ogitsky* 68

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:

The Church of the Archangel Michael in Torzhok

The inside cover:

Congratulations to His Holiness Patriarch Alexy in the 8th Anniversary on the occasion of His Enthronement. The Cathedral of Epiphany (Moscow), 10 of June, 1998

The back inside cover:

The Primate of the Russian Orthodox Church at the wonderworking Vladimir icon of the Mother of God. St. Nicola's Church at Tolmachy (Moscow) 3 of June, 1998

The back cover:

The Church of St. Prophet Ilijah (Yaroslavl)

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 17 июля 1998 года под председательством ПАТРИАРХА

Имели суждение о работе Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова.

Постановили: 1. Секретарем Юбилейной комиссии назначить Преосвященного архиепископа Солнечногорского Сергия, Управляющего делами Московской Патриархии.

2. Провести пленум Юбилейной комиссии 5 октября сего года в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря.

3. Ввести в состав Юбилейной комиссии:

митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия,

митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира,

архиепископа Виленского и Литовского Хризостома,

архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира,

архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения,

архиепископа Костромского и Галичского Александра,

епископа Тихвинского Константина, викария Санкт-Петербургской епархии, ректора Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии,

епископа Вышгородского Павла, викария Киевской митрополии, наместника Свято-Успенской Киево-Печерской лавры,

протоиерея Владимира Дивакова, заведующего Канцелярией Московской Патриархии,

протоиерея Владимира Воробьева, ректора Православного Свято-Тихоновского Богословского института,

протодиакона Владимира Назаркина, начальника Протокольного отдела Отдела внешних церковных сношений.

Вывести из состава Юбилейной комиссии

епископа Читинского и Забайкальского Иннокентия,

диакона Александра Булекова.

Слушали: Доклад Преосвященного Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании Синода Белорусского Экзархата от 12 марта 1998 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Рапорт Преосвященного Владимира, митрополита Кишиневского и всея Молдовы, об образовании новой епархии на территории Республики Молдова.

Постановили: 1. Образовать на юге Молдовы Кагульскую и Каушанскую епархию с последующим утверждением на Архиерейском Соборе.

2. Епископом Кагульским и Каушанским быть протоиереем Георгию Ботнарю, настоятелю Свято-Михайловского храма с. Абаклия, и по пострижении его в монашество и возведении в сан архимандрита, – наречение и хиротонию совершить в городе Москве.

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви 17 июля 1998 года

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Рязанского и Касимовского Симона следующего содержания:

«Ваше Святейшество! Святейший Владыко и Отец наш! За последние годы в связи с увеличением в Рязанской епархии числа действующих храмов от 51 до 174 (23 готовятся к освящению), открытием 7 монастырей, Духовного училища и Православной гимназии возросла физическая и духовная нагрузка, лежащая на правящем архиерее: прием посетителей иногда приходится вести с 10 часов утра и до позднего вечера.

Все это заставляет меня обратиться к Вашему Святейшеству с просьбой о назначении мне в помощники викар-

ного епископа. Таким помощником мог бы стать помощник наместника Свято-Иоанно-Богословского мужского монастыря игумен Иосиф (Македонов).

Настоящим представляю Вашему Святейшеству как кандидата в викарного епископа с титулом Шацкий игумена Иосифа (Македонова)».

После обсуждения и беседы с игуменом Иосифом, в которых приняли участие члены Священного Синода,

Постановили: Епископом Шацким, викарием Рязанской епархии, быть насельнику Свято-Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии игумену Иосифу (Македонову).

По возведении в сан архимандрита наречение и хиротонию игумена Иосифа во епископский сан совершить в городе Москве.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о новообразованном приходе Покрова Божией Матери в Панаме.

Постановили: Направить игумена Товию (Глазырина), заштатного клирика Белгородской епархии, в распоряжение Преосвященного архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Платона для прохождения пастырского служения в Панаме с поручением ему осуществлять окормление русскоязычной паствы в Мексике, Колумбии и Перу.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о положении в Аргентинской и Южноамериканской епархии.

Постановили: Священника Геннадия Мороза, клирика Ярославской епархии, направить на служение в Аргентинскую епархию в распоряжение Преосвященного архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Платона.

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о направлении паломнической группы Русской Православной Церкви на Святую Гору Афон к празднику святого великомученика и целителя Пантелеимона 9 августа 1998 года.

Постановили: Направить на Святую Гору Афон в период с 6 по 13 августа паломническую группу Русской

Православной Церкви в следующем составе:

архиепископ Челябинский и Златоустовский Иов – глава делегации, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, епископ Абаканский и Кызылский Викентий,

архимандрит Елисей (Ганаба), секретарь Отдела внешних церковных сношений по межправославным связям и загранучреждениям Русской Православной Церкви,

священник Михаил Иванов, клирик Московской епархии,

иеродиакон Тихон (Капитонов) – насельник Московского Свято-Данилова монастыря.

Слушали: Прошение Преосвященного архиепископа Курского и Рыльского Ювеналия об утверждении монахини Ангелины (Петренко) настоятельницей женского монастыря во имя преподобного Алексия, человека Божия, в пос. Золотухино, Курской области.

Постановили: Утвердить монахиню Ангелину (Петренко) настоятельницей женского монастыря во имя преподобного Алексия, человека Божия, в пос. Золотухино Курской области, с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия о преобразовании прихода во имя святого апостола Андрея Первозванного в с. Андреевка Саракташского района Оренбургской области в Свято-Андреевский мужской монастырь.

Постановили: 1. Благословить преобразование прихода во имя святого апостола Андрея Первозванного в с. Андреевка Саракташского района Оренбургской облас-

ти в Свято-Андреевский мужской монастырь.

2. Утвердить наместником обители иеромонаха Илию (Емпудева) с возложением наперсного креста.

Слушали: Прошение Преосвященного архиепископа Ярославского и Ростовского Михея о преобразовании прихода Казанского собора бывшего Казанского женского монастыря Ярославля в Казанский женский монастырь.

Постановили: Благословить преобразование прихода Казанского собора бывшего Казанского женского монастыря Ярославля в Казанский женский монастырь.

Слушали: Прошение Преосвященного архиепископа Ярославского и Ростовского Михея о благословении на открытие Николо-Бабаевского мужского монастыря в пос. Некрасовское Ярославской области.

Постановили: 1. Благословить открытие Николо-Бабаевского мужского монастыря в пос. Некрасовское Ярославской области для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить наместником обители игумена Бориса (Долженко).

Слушали: 1. Прошение Преосвященного архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия о преобразовании Казанского Духовного училища в духовную семинарию.

2. Доклад и. о. Председателя Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященного епископа Верейского Евгения о возможности преобразования Казанского Духовного училища в Духовную семинарию.

Постановили: 1. Преобразовать Казанское Духовное училище в Казанскую Духовную семинарию.

2. Назначить ректором Казанской Духовной семинарии Преосвященного архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия.

Слушали: Доклад Преосвященного епископа Верейского Евгения о деятельности Учебного комитета при Священном Синоде за период с 1997 по 1998 год.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение увеличением числа Духовных школ, готовящих священнослужителей и тружеников на ниве Церковной.

3. Преосвященного епископа Верейского Евгения, и. о. Председателя Учебного комитета, утвердить в должности Председателя Учебного комитета при Священном Синоде.

Слушали: Доклад Преосвященного епископа Верейского Евгения, ректора Московской Духовной академии и семинарии, о составе комиссии для ежегодной координации конференций, посвященных Дню славянской письменности и культуры.

Постановили: Утвердить комиссию в следующем составе:

епископ Верейский Евгений, ректор Московской Духовной академии и семинарии, Председатель Учебного комитета при Священном Синоде,

епископ Тихвинский Константин, ректор Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии,

епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, Председатель Миссионерского отдела, ректор Белгородской Духовной семинарии,

игумен Иоанн Экономцев, Председатель отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, ректор Российского Православного университета святого апостола Иоанна Богослова,

протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-
Тихоновского Богословского инсти-
тута,
протоиерей Владислав Цыпин, до-
цент Московской Духовной академии,

протоиерей Георгий Митрофанов –
преподаватель Санкт-Петербургских
Духовных академии и семинарии,
представитель епархии, которая
будет центром проведения Дней сла-
вянской письменности и культуры.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ВЛАДИМИР
Патриарший Экзарх всея Беларуси
Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Митрополит Кишиневский и всея Молдовы ВЛАДИМИР
Архиепископ Казанский и Татарстанский АНАСТАСИЙ
Епископ Чимкентский и Акмолинский ЕЛЕВФЕРИЙ
Епископ Туровской и Мозырской ПЕТР
Епископ Белгородский и Старооскольский ИОАНН
Епископ Сыктывкарский и Воркутинский ПИТИРИМ
Управляющий делами Московской Патриархии
Архиепископ Солнечногорский СЕРГИЙ

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Июнь 1998 года

2 июня – обретение мощей святителя Алексия, митрополита Московского, всея России чудотворца.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископов Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Можайского Григория, Истринского Арсения и епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил в том же соборе Божественную литургию и молебное пение перед ракой святителя Алексия, митрополита Московского. За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Михаила Залеского во пресвитера к храму Преподобного Сергия Радонежского в Бусинове. Его Святейшеству сослужили митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Валентин (Мищук), Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, Можайский Григорий, Истринский Арсений, епископы Орехово-Зуевский Алексий и Красногорский Савва.

3 июня – празднование в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме Святителя Николая в Толмачах в Москве и рукоположил во пресвитера к этому храму диакона Андрея Румянцева. По окончании Литургии

Святейший Патриарх совершил молебное пение перед чудотворной Владимирской иконой Божией Матери.

Святейшему Патриарху сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился со словом наидания к молящимся, известив всех, что достигнута договоренность с руководством Государственной Третьяковской галереи о постоянном пребывании иконы с сентября нынешнего года в этом храме.

4 июня – память II Вселенского Собора.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение крестов на купола Покровского храма в поселке Барвиха, являющегося подворьем Зачатьевского женского монастыря в Москве.

7 июня – День Святой Троицы. Пятидесятница.

Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения, епископа Верейского Евгения и братии обители совершил малую вечерню с чтением Акафиста Святой Троице в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Вечером того же дня Его Святейшество совершил в том же соборе всенощное бдение в сослужении архиепископа Истринского Арсения.

В самый день праздника Святейший Патриарх Алексий совершил в Троицком соборе Божественную ли-

тургию и великую вечерню с чтением коленопреклонных молитв. За Литургией Святейший Владыка хиротонисал насельника обители иеродиакона Евфимия (Джафарова) во иеромонаха. Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений. По окончании вечерни Святейшего Владыку сердечно приветствовал наместник обители архимандрит Феогност (Гузиков), поздравив Святейшего Патриарха с днем восьмой годовщины избрания на престол Патриархов Всероссийских. Патриарх Алексей выразил благодарность отцу наместнику и братии обители за теплые слова приветствия и отметил, что с помощью Божией, при моральной и молитвенной поддержке иерархов Церкви, монашествующих, клириков и мирян смог нести это великое и трудное служение Отечеству и Церкви и сердечно поздравил всех с праздником Животворящей Троицы.

8 июня – День Святого Духа.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Духовском храме Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника обители иеродиакона Филарета (Алеева) во иеромонаха. Святейшему Патриарху сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексей.

10 июня – день интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Святейший Патриарх Алексей по случаю 8-й годовщины своей интронизации совершил в Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию и благодарственный молебен. По окончании молебна Его Святейшество от имени Священного Синода и всей Полноты Русской Православной Церкви поздравил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, от монастырей и пра-

вославных приходов Москвы – протоиерей Георгий Студенов, настоятель храма Архангела Михаила в Тропареве, а также воспитанники воскресной школы Богоявленского собора.

Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Смоленский и Калининградский Кирилл, Нижегородский и Арзамасский Николай, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Воронежский и Липецкий Мефодий, Кишиневский и всея Молдовы Владимир; архиепископы Солнечногорский Сергей, Рязанский и Касимовский Симон, Валентин (Мищук), Чебоксарский и Чувашский Варнава, Калужский и Боровский Климент, Ижевский и Удмуртский Николай, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Можайский Григорий, Ульяновский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Орловский и Ливенский Паисий, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Самарский и Сызранский Сергей, Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий, Ярославский и Ростовский Михай; епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Людиновский Георгий, Петрозаводский и Карельский Мануил, Бронницкий Тихон, Тобольский и Тюменский Димитрий, Чимкентский и Акмолинский Елевферий, Тихвинский Константин, Туровский и Мозырский Петр, Астраханский и Енотаевский Иона, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Екатеринбургский и Верхотурский Никон, Барнаульский и Алтайский Антоний, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Сыктыв-

Святейший Патриарх Алексий у мошей святого благоверного царевича Димитрия в день его памяти.
Архангельский собор Московского Кремля, 16 июня 1998 года

карский и Воркутинский Питирим, Элистинский и Калмыцкий Зосима, Богородицкий Кирилл. За Литургией также молились архиепископ Сумской и Ахтырский Ионафан, епископы Дубоссарский Юстиниан, Хабаровский и Приамурский Марк.

14 июня – Неделя Всех святых.

Святейший Патриарх совершил Божественную литургию и молебен с крестным ходом в храме Всех святых, Патриаршем подворье во Всехсвятском в Москве. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Тихона (Барсукова) во иеромонаха. По окончании Литургии Святейшего Патриарха приветствовал епископ Бронницкий Тихон. Он преподнес Святейшему Владыке икону Божией Матери «Целительница». Поблагодарив епископа Тихона за теплые слова, Святейший Патриарх, во внимание к заслугам Преосвященного Владыки и в связи с 50-летием со дня рождения, вручил ему орден Преподобного Сергия Радонежского II степени и святую панагию. Присутствовавший за богослужением префект Северного округа М. Т. Демин был награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

Его Святейшеству сослужили епископы Бронницкий Тихон и Дубоссарский Юстиниан.

16 июня – перенесение мощей святого благоверного царевича Димитрия из Углича в Москву.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексея совершил Божественную литургию в Архангельском соборе Московского Кремля. По окончании Литургии Святейший Патриарх совершил молебное пение перед святыми мощами царевича Димитрия, почивающими в Архангельском соборе.

21 июня – Неделя Всех святых, в земле Российской просиявших.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебен всем святым земли Российской в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей и Синодальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре. За Литургией Его Святейшество совершил хиротонию насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Анастасия (Казмирчука) во иеромонаха.

За богослужением молился епископ Зворничко-Тузлонский Василий (Сербский Патриархат).

28 июня – Неделя 3-я по Пятидесятнице. Память святителя Ионы, митрополита Московского и всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебен перед мощами святителя Ионы в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

Радостный день во Всехсвятском храме

14 июня 1998 года, в день памяти Всех святых, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию во Всехсвятском храме в Москве, настоятелем которого является викарий Его Святейшества – Председатель Издательского Совета, Главный редактор Издательства Московской Патриархии епископ Бронницкий Тихон. День праздника совпал с 50-летием со дня рождения Преосвященного Владыки, в связи с чем Предстоятель Русской Православной Церкви лично поздравил и наградил юбиляра.

Приход храма Всех святых – один из самых больших в Москве. В этот день, несмотря на летнее отпускное время, храм был полон верующими, пришедшими в торжественный день престольного праздника помолиться вместе со Святейшим Патриархом и своим настоятелем. Необычная жара, стоявшая в Москве, не помешала течению службы. За Божественной литургией, во время которой Его Святейшеству сослужили епископ Бронницкий Тихон и епископ Дубоссарский Юстиниан, Святейший Патриарх рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Тихона (Барсукова) во иеромонаха. В конце богослужения Владыка Тихон обратился к Святейшему Патриарху с ответственным словом:

Ваше Святейшество! Приветствую Вас от имени клириков и прихожан храма Всех святых, Вашего Патриаршего подворья. Мы рады, что в этот день Вы принесли нам сугубую радость своим посещением и богослужением. Мы очень нуждаемся в Ваших молитвах, в Вашем Первосвятительском благословении. Все святые сегодня взирют с неба на нас, предстоящих и моля-

Вручение иконы Божией Матери «Целительница» Святейшему Патриарху Алексию

щихся им о своих немощах и нуждах. Мы знаем, насколько велик крест Первосвятительского служения, но, наверное, не все нам известно, не все скорби, трудности и болезни, которые Вы испытываете в своем Патриаршем сердце, переживая за Русскую Православную Церковь, за весь народ Божий, за наше Отечество. Мы хотим, Ваше Святейшество, преподнести Вам сегодня икону Матери Божией «Целительница», чтобы она врачевала Ваши немощи, чтобы у Вас не было никаких огорчений, чтобы Вы в добром здравии и спасении совершали путь своего Первосвятительского служения на радость всем нам, на многая и благая лета.

Первосвятитель Русской Церкви поздравил епископа Бронницкого Тихона с 50-летием со дня рождения и вручил ему Патриаршую награду –

орден Преподобного Сергия Радонежского II степени. Его Святейшество также подарил Владыке Тихону на память святую панагию. В слове, обращенном к юбиляру, Святейший Патриарх Алексий сказал:

Спасибо Вам, Ваше Преосвященство, за Ваши молитвенные пожелания и икону Божией Матери «Целительница», ибо у каждого из нас есть болезни, печали и вздыхания, и Царица Небесная утешает наши немощи и болезни и является Целительницей душ и телес наших. Сегодня наш общий праздник: каждый из нас носит имя того или иного святого, а сегодня мы совершаем общую память всех святых, – поэтому я поздравляю всех вас с нашим общим днем Ангела. Дай Бог, чтобы угодники Божии, наши старшие братья, достойно прошедшие жизненный путь и знающие трудности его, помогли нам своими молитвами, своим представительством перед Господом Богом. Каждый из нас, укрепленный молитвами своего Небесного покровителя, имя которого он носит, и молитвами всех святых да совершает свой жизненный путь во славу Божию, на благо Церкви Христовой, на благо нашего земного Отечества, на благо ближних, с которыми мы вместе идем одной дорогой жизни.

Мне хотелось бы сегодня поздравить Вас, Владыка Тихон, с пятидесятилетием со дня рождения и выразить благодарность за труды, понесенные Вами на благо Церкви Христовой и в качестве наместника Свято-Данилова монастыря, и епископа Новосибирского и Барнаульского, когда Вы возрождали церковную жизнь в центре Сибири, и сейчас, в качестве Председателя Издательского Совета и руководителя Издательства Московской Патриархии, когда Вы нарачиваете издание духовной литературы, которая так необходима православным верующим людям.

Пятьдесят лет – это расцвет жизни, ее значительный этап, время обретения мудрости, и я от души желаю, чтобы Вы многое еще сделали для Церкви Христовой как архиепископ.

Храм Всех святых на протяжении многих лет был самым посещаемым приходом Москвы. Сейчас, с открытием множества приходов, люди Божии рассредотачиваются по новым приходам – сейчас в Москве уже 312 храмов вместо прежних сорока пяти. Но и сегодня приход храма Всех святых любим православными верующими нашего города, которые во множестве собираются здесь на общую церковную молитву.

Поздравляя Вас с юбилеем, я нахожу справедливым удостоить Вас орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени во внимание к Вашим трудам и в связи с 50-летием со дня рождения. В этот день храмового праздника я рад вручить Вам и грамоту, и наш Патриарший орден. На молитвенную память от меня примите святую панагию.

Святейший Владыка также поздравил с 60-летием со дня рождения префекта Северного округа Михаила Тимофеевича Демина, в котором расположен храм Всех святых. Его Святейшество, в частности, сказал:

Вы многое делаете для того, чтобы в Северном округе Москвы открывались православные храмы, строились часовни, возрождалось духовное начало в жизни москвичей. Во внимание к Вашим трудам по реставрации и строительству православных святынь, во внимание к Вашему отзывчивому отношению к нуждам духовенства, к трудам по изданию книги о всех храмах, которые были и сохранились в Северном округе Москвы, я хочу вручить Вам орден святого благоверного князя Даниила Московского III степени, поздравить с Вашим юбилеем и по-

Префект Северного округа Москвы Михаил Тимофеевич Демин благодарит Святейшего Патриарха Алексия за высокую награду

желать многих и благих лет жизни на благо града нашего и Северного округа, который вручен Вашему руководству».

***

Несколькими днями раньше сотрудники Издательства Московской Патриархии поздравили своего руководителя епископа Бронницкого Тихона с золотым юбилеем и преподнесли ему адрес, в котором говорится:

«Ваше Преосвященство, дорогой Владыка!

Сердечно поздравляем Вас с днем Вашего 50-летия! Вы принадлежите к числу иерархов Русской Православной Церкви, пришедших к архипастырскому служению уже в новых условиях жизни страны. Если охарактеризовать это время одним словом, то слово это

будет – возрождение. Но возрождение никогда не происходит само собой, одного изменения внешних условий недостаточно. Должны найтись люди, внутренне готовые к этим изменениям, готовые при первой возможности приступить к тяжелому, но радостному труду созидания, а также люди, готовые возглавить эту трудную работу. И нам радостно сознавать, что таким человеком оказался и наш руководитель – Главный редактор Издательства Московской Патриархии епископ Бронницкий Тихон.

Ваше личное служение Русской Православной Церкви в нынешнее переломное для России время также можно охарактеризовать одним словом: возрождение – Свято-Данилова монастыря, Новосибирской епархии, Издательского отдела Московской Патриархии.

Отрадно, что Ваши труды по достоинству оценены Священноначалием – мы от души поздравляем Вас с заслуженной наградой, которой удостоил Вас Святейший Патриарх, – орденом Преподобного Сергия Радонежского.

Хотя юбилейные даты располагают к подведению итогов, мы уверены, что Архипастырский период Вашей жизни еще только начинается и Вы еще многое совершите на благо нашей Святой Церкви!

Конечно, в нынешних нелегких условиях это потребует от Вас немалых сил, и сегодня, в знаменательный для Вас день, мы от всей души молитвенно желаем Вам, дорогой Владыка, доброго здоровья, всесильной помощи Божией и благословенных успехов на благородном поприще духовного просвещения.

Многая и благая Вам лета!

С любовью о Господе ваши сотрудники».

Заупокойное богослужение в Троице-Сергиевой Лавре

18 июля 1998 года исполнилось 80 лет со дня гибели Российского Императора Николая II и членов его Семьи. В ознаменование трагической даты Священный Синод Русской Православной Церкви постановил совершить в этот день во всех православных храмах России панихиды по убиенному Императору Николаю Александровичу, супруге его Императрице Александре, их чадам Алексею, Ольге, Татиане, Марии, Анастасии, верным слугам и всем в годину лютых гонений за веру Христову умученным и убиенным. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении собора архиереев совершил в этот день заупокойное богослужение в Успенском храме Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Для участия в траурной церемонии в Троицкую обитель прибыли старейшие члены семьи Романовых – Великие княгини Леонида Георгиевна и Мария Владимировна с сыном Георгием. Историческая значимость этого события вызвала особый интерес со стороны отечественных и зарубежных СМИ: на богослужении в Успенском храме присутствовало около сотни теле- и радиожурналистов, а также корреспондентов ведущих информационных агентств.

Перед началом панихиды Святейший Патриарх Алексий огласил свое и Священного Синода Послание к 80-летию убиения Императора Николая II и его Семьи. «Вознесем здесь, в духовном центре Русской Православной Церкви, нашу молитву об упокоении убиенных Императора Николая Александровича, его супруги Александры Феодоровны, их чад, верных слуг и всех, в годину лютых испытаний

и гонений за веру Христову умученных и убиенных. Объединимся в этой молитве, и да явится она для народа нашего актом примирения и согласия, которого так жаждут и в котором так нуждаются народы земли нашей», – такими словами завершил свое обращение к пастве Его Святейшество.

В преддверии трагической даты вокруг имени последнего русского Государя и его близких велись жаркие дискуссии, зачастую носившие политизированный и спекулятивный характер. Однако все наносное отступило перед лицом подлинной скорби. В памяти каждого навсегда запечатлелось, как жарко горели бесчисленные свечи в руках верующих, переполнивших Успенский храм, как в благоговейной и скорбной тишине прозвучала, отозвавшись в каждом сердце, «Вечная память» почившим. Здесь, в древних стенах Лавры, близ мощей великого

молитвенника и печальника о Русской земле Преподобного Сергия Радонежского православный народ во главе со своим Предстоятелем вознес молитву, прося милости Божией, Царства Небесного и оставления грехов тем, кто своей смертью искупил грех богоотступничества наших отцов и дедов.

В XVII веке насильственная смерть царственного отрока Димитрия – последнего из Рюриковичей – открыла дорогу Смуте, более десяти лет сотрясавшей Россию. Три столетия спустя гибель Царской Семьи в подвале дома

Ипатьева положила начало иному, более страшному и кровавому смутному времени, подобного которому не было еще в мировой истории. Его истинные последствия нам еще предстоит осознать. Видимо, лишь тогда мы будем способны по-настоящему понять тяжесть крестного пути последнего русского Государя. Однако осознание этого и всенародное покаяние в грехе царубийства – единственный путь к возрождению нашего Отечества.

О. КИРЬЯНОВА

К 800-летию Рязанской епархии

Приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка! Уважаемые руководители города и области! Всечестные отцы, дорогие паломники и гости, братья и сестры!

Воздавая должное благодарение Подателю всех благ – Господу за Его милости, столь щедро и многообразно ниспосылаемые ныне нашей Святой Церкви, сердечно поздравляю всех вас со знаменательным юбилеем Рязанской епархии – 800-летием ее бытия.

Всеблагим Промыслом Божиим было определено Рязанской земле в числе первых земель русских быть просвещенной словом Христовой истины, а в 1198 году возвести на кафедру вновь образованной епархии ее первого епископа Арсения.

На протяжении всех последующих восьми веков Рязанская епархия вместе со своим народом переживала все трудности и испытания, которые выпадали на долю этой древней земли. Значителен сонм святых, в земле Рязанской подвигом веры и благочестия просиявших. Их молитвами и предстательством живет и продолжает осуществлять донныне свою просветительскую миссию Рязанская епархия. Святители Василий, Иона, Феодорит, Мисаил, Стефан и многие другие немало потрудились во благо и утверждение Православия на Рязанщине.

Год от года возрастало значение епархии в церковной и общественной жизни. На рубеже XIX–XX столетий она была одной из крупнейших в России. В ней насчитывалось более 900 действующих храмов, множество монастырей, церковноприходских школ и богоугодных заведений.

Революционный принцип – разрушить старый мир до основания – не пощадил святынь Рязанской земли: после 1917 года началось повсеместное разрушение веками создававшегося церковного уклада жизни.

Но несмотря на гонения, репрессии и притеснения, православный народ сохранил живую веру. Ныне с надеждой и любовью восстанавливаются порушенные в прошлом святыни, возрождается церковноприходская жизнь во всем ее многообразии, люди возвращаются к своим духовным истокам. Меня весьма радует, что за последние годы значительно возросло число приходов в Рязанской епархии, возрождена монашеская жизнь в семи монастырях, открыты Духовное училище, православная гимназия, десятки воскресных школ. В епархии издаются «Рязанский церковный вестник», газета «Благовест», журнал «Вышенский паломник» и другая литература духовно-нравственного содержания. Все это позволяет надеяться, что, вступая в очередной век своего исторического бытия, Рязанская епархия будет с честью и достоинством осуществлять предначертанную Богом высокую миссию, что плодотворное сотрудничество между церковным и светским руководством, призванным проявлять совместную заботу о нравственном здоровье общества, будет успешно развиваться, что все вы будете *сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3).

Дорогие мои! Имея столь великий сонм святых, в земле Рязанской просиявших, чтимые чудотворные иконы, святые мощи и другие святыни, множество храмов и монастырей, с верой, надеждой и любовью продолжайте достойно свидетельствовать о непреходящей красоте Православия.

Да благословит Господь труды каждого из вас на месте вашего служения, дабы Рязанская епархия, переступая 800-летний рубеж, могла еще не раз принести Богу «красный плод Его спасительного сеяния».

19 июня 1998 года

Прекрасная, неповторимая, неотделимая от Великой Руси

В этом году древняя Рязанская земля торжествует, празднуя славный юбилей – 800-летие со дня основания своей епархии.

В «Истории» В. Н. Татищева повествуется, что Ярослав, князь Рязанский, по согласию с братьями, просил великого князя Рюрика и Митрополита, дабы область Рязанскую от епархии Черниговской отделить и поставить в Рязань особого епископа. И как князь великий соизволил, избрали игумена Арсения.

По летописным источникам поставление игумена Арсения во епископа Муромо-Рязанского княжества произошло в 1198 году. Следовательно, конец XII века и нужно счи-

тать началом самостоятельного существования Рязанской епархии.

Это сообщение В. Н. Татищева весьма важно не только для церковной истории, но и для политической истории Рязанского княжества.

Открытие новой епископской кафедры было для того времени делом нелегким. Исследователи не без основания считают, что сами рязанские князья приложили много усилий в этом направлении, понимая, какое великое благо для удельного княжества иметь собственную епископскую кафедру.

В самом центре России стоит наша Рязань, прекрасная и неповторимая, неотделимая от Великой Руси, России. Прекрасная не только потому, что для

каждого человека нет места краше его «малой родины», но и потому, что по «лепоте» своей, «узорочью» была и есть от других городов наотличку. Даже имя ее – доньне загадка, хотя и истолковывалось не раз. В нем воедино слились воинские подвиги и слава двух древних городов Поочья: Переяславля Рязанского, нынешней Рязани, и великокняжеской столицы – Рязани (старой), располагавшейся на крутояре над окскими быстринами, в пятидесяти километрах вниз по реке от Переяславля.

Находки археологов свидетельствуют, что оба эти города с богатейшей самобытной культурой существовали уже в IX–X веках, хотя первые летописные упоминания о них восходят лишь к началу XI века.

Находясь по соседству с «диким полем», Рязань (старая) в 1237 году первой из всех русских городов приняла на себя натиск кочевой орды хана Батыя. Она пала в неравной битве, но не развеяла своей славы, дав «перетья» ее Переяславлю Рязанскому, ставшему в конце XIV века великокняжеским стольным градом. Это произошло в княжение самого знаменитого в рязанской истории князя Олега Ивановича, затмившего «своею тенью и предшественников, и преемников», который мечом и мудрыми деяниями в годы набегов кочевников и ратных споров меж русскими князьями за земли сумел сохранить и упрочить Великое Княжество Рязанское. Недаром его изображение украшает герб нашего города.

Через века пронесла Рязань свой говор, свой нрав, свой лик. Сохранила в сердце своих святых, пророков, праведников и мучеников, героев, которые, противостоя злу, не жалели подчас и жизни «тишины в отчем доме ради». Среди них и первый Муромо-Рязанский князь Глеб, и его брат

Борис, сыновья крестителя Руси Киевского князя Владимира, ставшие первыми русскими особо почитаемыми святыми; и героические защитники Старой Рязани, испившие «единую чашу смертную», но не склонившие головы перед несметной Батыевой ордой; и Роман Ольгович Рязанский – он принял мученическую смерть в Орде в 1270 году, но не изменил вере отцов; и первосвятитель Василий Рязанский, «скорый помощниче», «око слепым, нога хромым», чудесно приплывший на мантии по Оке из Мурома в Рязань...

Национальным сокровищем и достоянием не только нашего края, но и всей России являются имена М. Д. Скобелева, К. Э. Циолковского, П. П. Семенова-Тянь-Шанского, В. М. Головнина, Я. П. Полонского и других, в чьих достопамятных деяниях мы, потомки, можем найти опору и утешение, добрый пример для подражания, откровение своего собственного духовно-нравственного пути.

Это все родословное наше древо. Оно уходит корнями в глубь столетий, помогая узнать, кто мы, коснуться благодати отцов наших, почувствовать в себе присутствие как пращуров своих, так и потомков, и увидеть и услышать сердцем и кровью своей, что Русь, Россия – вот она, перед тобой. И она есть ты, а ты есть она.

Надо отметить, что народ Руси, России, несмотря на все испытания и лишения, выпадающие на его долю, всегда был и остается с верой Православной. В годы тяжелейшего всенародного испытания – Великой Отечественной войны – Церковь отдавала все свои духовные и материальные силы в помощь земному Отечеству своей Паствы. Под Покровом Божией Матери «не истощился огонь», не прервалась молитва, не замерла и жизнь Церкви.

Тысячелетняя Русская Церковь достойно выдержала все испытания. И сегодня она по-прежнему крепка своей верой, живет любовью и надеждой, что Господь и Матерь Божия и в будущем не оставят ее Своею милостью, Своею благодатью. Она верит и надеется, что «... явлено будет великое чудо Божие... И все щепки и обломки, волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе, и пойдет своим путем, Богом предназначенным...» Она помнит пророчество своего Небесного Основателя и Спасителя Христа: *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей* (Мф, 16, 18). Церковь наша, и это мы явственно видим, вступает на путь широкого общественного служения. На нее, как на хранительницу непреходящих духовных и нравственных ценностей, исторической памяти и культурного наследия, с надеждой взирает все наше общество. Достоинство ответить на это внимание – наша историческая задача.

Во время трудных судьбоносных преобразований в нашей стране Церковь не остается безучастной свидетельницей событий. Она поддерживает благие гуманные устремления нашего общества в решении нелегких задач построения жизни на началах законности и справедливости.

Церковь наша и весь народ вступили в эпоху больших перемен, отмеченную новыми возможностями и новой ответственностью. И ныне, как, может быть, никогда ранее, нам необходимо критически осмыслить свое прошлое и свое нынешнее состояние, осудить в себе не только те внутренние болезни, которые порождались стесненными условиями церковного бытия, но и то, что происходило от нашей слабости и несовершенства, чтобы всем нам «ходить в обновленной жизни». Мы обязаны сделать все, что в наших силах. Привить детям, юношеству и взрослым, лишенным религиозного воспитания, добрые начала, укоренить их в верности нашей христианской традиции.

Да будет этот праздник для всех нас радостным и мирным, укрепляющим в наших душах веру, любовь и надежду.

Призываю на всех вас Божие благословение.

Молитвенно желаю вам радости в жизни, благословенных успехов в трудах во славу Божию, на благо и процветание нашей Отчизны, на созидание мира на земле.

С праздником!

Да хранит вас Господь!

*СИМОН,
архиепископ Рязанский и Касимовский*

Торжества по случаю 800-летия Рязанской епархии

Торжества в Рязани начались задолго до 23 июня – дня памяти святителя Василия Рязанского и собора Рязанских святых. 29 мая 1998 года, в попразднство Вознесения Господня, в зале Рязанской филармонии состоялся концерт духовной музыки, в котором приняли участие не только цер-

ковные хоры, но и хоровые коллективы Рязанской детской школы искусств, Дома детства г. Рыбное, рязанской православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского. Особенно порадовал собравшихся своим выступлением большой сводный хор Рязанского высшего военного воздушно-

Посещение архипастырями Свято-Иоанно-Богословского монастыря

десантного училища имени генерала Маргелова, исполнивший российский гимн «Славься...» М. И. Глинки.

22 июня 1998 года на празднование юбилея Рязанской епархии прибыли викарии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископ Солнечногорский Сергей, Управляющий делами Московской Патриархии, и епископ Верейский Евгений, ректор МДАиС, а также архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий и епископ Самарский и Сызранский Сергей. На границе епархии высоких гостей встретил архиепископ Рязанский и Касимовский Симон в сопровождении духовенства. После братских приветствий процессия направилась в находящийся неподалеку Свято-Иоанно-Богословский монастырь, где был отслушен

молебен, после чего гости осмотрели обитель.

Монастырь во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова по праву считается духовным центром Рязанской епархии. Это о нем написал когда-то Сергей Есенин, родина которого, село Константиново, находится в нескольких километрах от обители:

Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь –
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.

И в праздники, и в будни множество народа стекается к бьющему под горой чудотворному источнику, известному множеством исцелений... Но православных верующих привлекают в обитель, конечно, не только красоты окружающей природы и целебная вода источника. Главное здесь – благоговейная молитва братии, строгий устав, жизнь по заповедям Господним. Апостол Иоанн Богослов

ощутимо покрывает своей милостью обитель, нынешний наместник которой, священноархимандрит Авель (Македонов), в течение восьми лет был игуменом Свято-Пантелеимонова Русского монастыря на Святой Горе Афон.

Точная дата основания Иоанно-Богословского монастыря неизвестна, но он, несомненно, принадлежит к числу древнейших на Руси. Ныне живописная местность в давние времена имела вид мрачный, суровый и уединенный, была покрыта густым лесом и окружена топиями и трясинами, так что оставалась «никому не удобна для жительства, кроме посвятивших себя Богу ради уединения и спасения души».

Первое достоверное упоминание о монастыре относится к началу монголо-татарского ига. По преданию, в 1237 году Батый со своим войском, направляясь в сторону Рязани, подошел к стенам Иоанно-Богословской обители, желая захватить ее богатства. Но во сне грозному завоевателю явился сам апостол и евангелист Иоанн, повелевший не разорять монастырь (некоторые источники утверждают, что Батый при этом был поражен слепотой и получил исцеление лишь после того, как дал обет исполнить повеление небесного покровителя обители). Жестоким хан оставил монастырь в покое, а к иконе святого Иоанна Богослова прикрепил свою личную золотую печать.

С тех времен и до первой половины нынешнего века молитвенная жизнь здесь не прекращалась. Временами монастырь приходил в упадок, но всякий раз возрождался усердием братии и Небесным заступничеством возлюбленного ученика Христова. Голос большого монастырского колокола был слышен за 25 верст, в Рязани, призывая верующих к молитве и покаянию.

Начиная с 1919 года безбожная власть несколько раз пыталась закрыть монастырь, но народная любовь к обители и ее духовный авторитет были столь велики, что это удалось лишь в 1931 году. Братию (числом около ста человек) ночью посадили на грузовики и увезли в неизвестном направлении. Монастырское имущество было разграблено, уникальная библиотека сожжена. На субботах в детской колонии, расположившейся в стенах обители, воспитанников заставляли сбивать со стен древние фрески, поощряя за невыполнение «нормы»... Позже здесь рас-

полагалось училище механизации, склады МВД. Каждый новый хозяин вносил свой «вклад» в разрушение монастырских построек.

Осенью 1988 года разоренная обитель была возвращена Русской Православной Церкви, а уже в мае следующего года был вновь освящен храм во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. В 1991 году монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Восстановление Иоанно-Богословской обители неразрывно связано с возрождением Православия, с духовной и нравственной жизнью земли Рязанской. Удалившись от мира, монастырские насельники стремятся исполнить Христову заповедь о деятельной любви к ближнему. Стараниями и попечением братии в 1995 году в Рязани открылась и ныне успешно действует православная гимназия во имя святителя Василия Рязанского. Совместно с Рязанским Государственным педагогическим университетом учрежден экспериментальный центр православной педагогики, методические разработки которого высоко ценят в столице. Монастырь является активным участником фонда «Милосердие – детям», оказывающего помощь сиротам и воспитанникам детских домов. Наверное, не осталось ни одного детского учреждения подобного рода на территории Рязанской епархии, где не побывали бы добрые «батюшки» из Иоанно-Богословской обители, каждый приезд которых заставляет счастливо светиться детские глаза, приближает к Богу юные души, обделенные родительской лаской, а потому особенно восприимчивые к нелицемерной любви и милосердию. По благословению священноархимандрита Авеля уже несколько лет издается православная епархиальная газета «Благовест»; монастырь принял активное участие в организации журнала «Вышенский паломник», являющегося ныне солидным богословским изданием.

Из Иоанно-Богословской обители архипастыри в сопровождении клира направились в центр епархии, Рязань, по пути посетив храм во имя святых бессребреников Косьмы и Дамиана в селе Летово (здесь в течение многих лет служил священником Иоанн Крестьянкин, нынешний архимандрит

Праздничное богослужение в Успенском соборе Рязанского кремля 22 июня 1998 года

Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря). На могиле архиепископа Орловского и Брянского Глеба, местного уроженца, погребенного, согласно духовному завещанию, на летовском кладбище, была отслужена заупокойная лития.

Вечером 22 июня в Успенском соборе Рязанского кремля при большом стечении духовенства и мирян состоялось праздничное всенощное бдение с чтением акафиста святителю Василию Рязанскому, а утром следующего дня – Божественная литургия, по окончании которой совершилось открытие святых мощей местночтимых святых: священномученика Мисаила и блаженной Любви Рязанской. Архиепископ Солнечногорский Сергей, Управляющий делами Московской Патриархии, огласил приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (см. с. 17).

По окончании богослужения состоялся праздничный обед, после

которого высокие гости посетили Рязанское епархиальное Духовное училище, храмы и памятные места города Рязани, Свято-Троицкий мужской монастырь.

Троицкий монастырь основан предположительно в середине XIV века. По сообщению Никоновской летописи, Преподобный Сергей Радонежский в Филиппов пост 1386 года ходил в Рязань с целью примирения великого князя Дмитрия Донского с Олегом Ивановичем Рязанским. Монастырское предание гласит, что Преподобный Сергей прибыл не прямо во дворец Олега, а остановился в двух верстах от Переяславля Рязанского в монастыре, где «обнощев» (переночевал), и лишь на другой день отправился к Рязанскому князю... Некоторые источники прямо называют Радонежского игумена основателем монастыря под Рязанью. Так или иначе, можно предположить, что, даже если монастырь на этом месте уже существовал ранее, отеческое наставление «молитвенника и печальника земли Русской» коренным образом повлияло на жизнь обители, главный храм которой с давних пор был освящен в честь Святой

Троицы и имел придел во имя Преподобного Сергия Радонежского.

В годы безбожной власти монастырь был сокращен до размеров приходского храма, а перед Великой Отечественной войной окончательно закрыт. Жизнь обители возродилась совсем недавно, в декабре 1995 года, когда был вновь освящен храм во имя Преподобного Сергия. В настоящее время служба совершается уже в трех приделах: кроме главного освящены боковые приделы в честь иконы Божией Матери Феодоровской и во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В монастыре сейчас около 15 насельников во главе с архимандритом Андреем (Креховым). Ежедневно совершается богослужение; с июня 1998 года издается газета «Святые врата».

На следующий день, 24 июня, гости отправились в Свято-Успенский Вышенский монастырь, к мощам святителя Феофана, затворника Вышенского. В Сергиевском храме села Эммануиловка, где ныне почивают мощи святителя, был отслужен молебен.

До начала XIX столетия Вышенский монастырь был бедной и безвестной пустыней. В первые десятилетия XIX века начинается постепенный рост обители, достигшей расцвета при соратнике святителя Феофана архимандрите Аркадии, который в течение 45 лет (1862–1907) был ее настоятелем. За этот период под его руководством были выстроены величественный пятиглавый Успенский собор, Христорождественский собор с приделом во имя святых мучеников Адриана и Наталии, расписан Казанский храм, возведен каменный двухэтажный жилой корпус с богадельней для престарелых и больных монахов, аптекой для братии и богомольцев. Позже были выстроены две каменные гостиницы, пекарня, квасоварня и другие служебные помещения.

Естественно, количество братий и паломников многократно увеличилось с приездом в обитель епископа Тамбовско-

го Феофана, который жил здесь в затворе с 1866 по 1894 год. Этот период был самым плодотворным в его жизни: в затворе святитель написал множество богословских и пастырских сочинений, вел обширнейшую переписку. Святитель Феофан скончался 6 (19) января 1894 года и был погребен в Казанском соборе Вышенской пустыни.

В связи с тем что в годы советской власти обитель была разорена и опустошена, нетленные мощи святителя были перевезены в село Эммануиловка, находящееся в трех километрах от пустыни.

В 1988 году святитель Феофан, затворник Вышенский, был прославлен в лике святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, а в 1990 году возродилась монашеская жизнь Вышенской пустыни. Настоятельницей вновь созданного Свято-Успенского Вышенского, теперь уже женского, монастыря была назначена игумения Нонна (Знаменская). Сейчас в монастыре около двадцати насельниц, обитель постепенно возрождается, хотя в 1995 году она сильно пострадала от пожара. В июне 1998 года, накануне торжеств по случаю 800-летия Рязанской епархии, был вновь освящен главный храм монастыря – Успенский собор.

После посещения Свято-Успенского женского Вышенского монастыря викарии Святейшего Патриарха Алексия отбыли в Москву, а епархиальные архиереи – к месту своего служения.

Торжества, посвященные 800-летию Рязанской епархии, завершатся 26 сентября 1998 года, поскольку именно 26 сентября 1198 года, согласно летописи, была учреждена кафедра епископов Рязанских и Муромских. В этот день состоятся Богословские чтения. Желающие принять участие в Чтениях могут связаться с епархиальным управлением по телефону (0912)77–29–34.

Е. ЮРЬЕВ

Духовное училище в Рязани

Рязанскому Духовному училищу в этом году исполнилось восемь лет. Когда-то в губернском городе кроме епархиального училища существовала и Духовная семинария, даже целая улица называлась Семинарской. Теперь эта улица, пролегающая в непосредственной близости от кафедрального собора (на ней расположена и православная гимназия), носит имя... Ивана Каляева. Подобные городские контрасты, конечно, не радуют, однако и не вселяют в души верующих уныние. В Священном Писании сказано, что «малая закваска квасит все тесто».

С этой «малой закваской», наверное, вполне можно сравнить и Рязанское епархиальное Духовное училище. В 1990 году первый его выпуск соста-

вил всего десять человек. А сейчас большинство епархиального духовенства и клира так или иначе связано с училищем: кто-то – в качестве учащихся или выпускников, кто-то – в качестве преподавателей.

В подготовке к празднованию 800-летия епархии училищу было отведено одно из основных мест: воспитанники шили облачения, разучивали песнопения к архиерейскому богослужению, убирали и украшали к торжествам Успенский собор. В училище проходила и трапеза высоких гостей: с 1996 года оно располагается в бывшей «гостинице знати» Рязанского кремля и является официальной резиденцией архиепископа Рязанского и Касимовского Симона. Владыка часто бывает здесь еще и потому, что препода-

Божественная литургия в день выпускного акта

Хор воспитанников Духовного училища

Учащиеся и преподаватели Духовного училища в день Рождества Христова 1998 года

дает литургику и богословие будущим пастырям и регентам. С 1990 по 1994 год он был ректором училища.

Так уж случилось, что из нескольких храмов Рязанского кремля ни один до сих пор не является постоянно действующим (большинство из них пока принадлежит областному музею, а в главном, Успенском соборе богослужения совершаются только по большим праздникам). А вот маленький домовый храм Духовного училища, освященный 2 декабря 1996 года во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, каждый день утром и вечером созывает под свои своды верующих. Учащие и учащиеся всеми силами стараются сохранить основу христианской жизни – молитвенный настрой, тот внутренний «стержень», который помогает радостно и с благодарностью Господу нести крест повседневных забот.

«Гостиница знати», когда ее передали Рязанской епархии, несмотря на название, находилась в весьма плачевном состоянии. Пришлось заново прокладывать коммуникации, что-то перестраивать, что-то белить и красить... Все работы проходили при активном участии воспитанников училища. Для будущих батюшек это весьма ценный опыт – на приходах их почти наверняка ждут подобные тру-

ды. Сейчас учебный корпус приобрел весьма благолепный вид, что с удовлетворением отметили vikarii Его Святейшества во время посещения Духовного училища, но сделать предстоит еще многое. Слава Богу, помощники у училища есть. Несмотря на всеобщую бедность, время от времени находятся и благодетели: в основном это крупные предприятия Рязани.

Учебная программа Рязанского епархиального Духовного училища соответствует общепринятым стандартам духовного образования. Со следующего учебного года обучение на пастырском отделении будет трехгодичным (взамен двухгодичного), что должно заметно повысить уровень подготовки священнослужителей. У училища тесный контакт с Московской Духовной академией и семинарией, который, хочется верить, будет укрепляться. Условия приема в Духовное училище аналогичны общепринятым. Особое внимание уделяется собеседованию, задача которого – определить, насколько сознателен выбор абитуриентов, каково их представление о будущем служении. И, конечно, главное для молодых пастырей и регентов – Православная вера, которую дай им Бог пронести через всю жизнь, являя подлинный «свет миру».

«Вы – наша радость...»

(Православная гимназия во имя святителя Василия Рязанского)

Всем известно, что человеческая личность закладывается в детстве, что каждое слово или дело, «посеянное» родителями, педагогами и ближайшим окружением ребенка, неизбежно «прорастет» впоследствии и даст плоды – добрые или худые... В православных семьях обычно много детей.

Велика и тревога за них: какими вырастут? Сохранят ли детскую чистоту, искренность, доверие и любовь к ближним, без которых невозможно спасение? Сумеют ли справиться с враждебным натиском «мира, плоти и диавола»? Ведь дети сейчас очень разные... И ребенку из верующей семьи

подчас требуется недетская стойкость, чтобы остаться безразличным к увлечениям сверстников, мечтающих о карьере Брюса Ли, сражающихся за компьютером с биороботами или (если речь идет о девочках) увлеченно коллекционирующих наклейки с изображением какой-нибудь «барби».

Как бы ни была невысока относительная численность «малого стада» церковных людей в Москве, их все же довольно много. Немало и «сильных» приходов, где служат известные всей России священники, которые помогают православным верующим сплотиться и действовать во имя будущего детей, спасения собственной души и ради общего блага.

В провинции картина зачастую совсем иная. Там верующие люди действительно «прослойка», и весьма тонкая (даже в крупных городах православные христиане обычно знают друг друга в лицо). Конечно, по большим праздникам храмы переполнены, почти каждый считает нужным окрестить младенца, многие венчаются... Венчаются, отпевают близких – и выходят из храма, даже не осенив себя крестом. Тяжкое наследие безбожного лихолетья: дом молитвы, особого присутствия Господа воспринимается как очередная инстанция, в которой нужно «отметиться», дабы обеспечить себе незатейливое спокойное существование. Рязань, хоть и не так уж далека от Москвы, в этом смысле вполне соответствует общим признакам российской глубинки.

Но есть в однообразной размеренности провинциального бытия островки живой жизни, наполненные высокими стремлениями и дыханием молитвы. В Рязани одним из таких островков стал древний кафедральный собор во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба, который не закрывался даже в самые тяжкие времена

гонений. По преданию, именно к нему приплыл на мантии святитель Василий, когда переносил кафедру в Переяславль Рязанский. Именно здесь возобновило в 1989 году свое существование Рязанское епархиальное Духовное училище.

А в 1995-м земля Рязанская праздновала великий юбилей, по значению сравнимый с нынешним: 900-летие города и 700-летие со дня преставления епископа Василия, Рязанского перво-святителя и чудотворца. Торжества проходили летом, и вполне естественно возник вопрос об организации грядущей осенью учебного заведения для православных детей. Не было ничего – ни помещения, ни денег... Была маленькая горстка верующих людей. И братья Свято-Иоанно-Богословского монастыря. И молодой настоятель кафедрального собора во имя святых Бориса и Глеба, протоиерей Николай Сорокин.

Нашлись и деньги, и помещение. Директором вновь созданной гимназии стал отец Николай, а преподавателями – насельники Иоанно-Богословской обители. Появились и другие педагоги: как маститые и опытные, так и молодые, полные энтузиазма. Гимназия через некоторое время стала одной из лучших школ Рязани по уровню преподавания, что было признано городским и областным управлениями народного образования (а это не так уж просто – в Рязани хорошая «база», местный педуниверситет, следовательно, требования к труженикам на ниве просвещения весьма высоки). Закономерная настороженность чиновников в отношении нового учебного заведения быстро сменилась доверием и даже расположением: педагоги в гимназии относятся к своему труду ответственно и творчески, используют современные методики (например, методику развивающего обучения) в со-

Софья Олеговна Никулина со своими воспитанниками

четании с русской педагогической традицией, консультируются с психологом, постоянно повышают свой профессиональный уровень, чему весьма способствует существование экспериментального центра православной педагогики в Рязанском педуниверситете. Ныне православная гимназия во имя святителя Василия Рязанского по сумме показателей имеет самый высокий рейтинг среди негосударственных школ и получила диплом государственной аккредитации.

Для священников и педагогов, работающих в Рязанской православной гимназии, главная забота – дети. Как научить их быть дисциплинированными и в то же время не подавить естественную резвость и живость, свойственные «нежному возрасту»? Как научить их смирению – но не двоедушию? Мужеству – но не жестокости? Как научить их дружить, по-

могать друг другу, заступаться за слабых, жалеть убогих?

Об этом писали святые отцы: истинная вера не доказывается, а показывается. «Мы закладываем в детях нравственный стержень, – говорит протоиерей Николай Сорокин, – пытаемся научить их правильно распоряжаться предоставленной им свободой: а значит, делаем их сильными, умеющими совладать с миром». Откуда берется эта сила? Наверное, не только с уроков физкультуры (хотя, надо отметить, и они поставлены на должную высоту).

У православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского есть свой маленький секрет, свое сокровище. Им в полной мере владеет Софья Олеговна Никулина, заместитель директора по воспитательной работе. По образованию она филолог и логопед, по призванию – художник, поэт и композитор.

Знаете ли вы, что дети (как, впрочем, и взрослые, которые часто скрывают свои «слабости») очень любят петь? Когда во время очередного праздника (таковых немало в гимназии) хор под управлением Софьи Олеговны выступает на сцене, то все сидящие в зале гимназисты и их родители тихонько подпевают:

Плыви, кораблик наш, плыви
Под ветром веры и любви.
Ты наших близких не забудь –
Мы всех возьмем с собою в путь:
Кого мы любим всей душой,
И тех, кто счастья лишен.
Матросам маленьким по силам этот путь.

Наверное, незатейливы эти строки, но есть еще чудесная мелодия, рождающаяся вместе со стихами. Если бы нашелся человек, которому под силу было выпустить – хотя бы маленьким тиражом – кассеты с записью песен Софьи Олеговны и ее питомцев, то, возможно, это помогло бы всем нам вновь научиться петь хором...

Есть у Рязанской православной гимназии еще один «секрет» – совместный труд. И это не только уборка территории, украшение классов или подготовка концертов к праздникам.

Нынешним летом в третий раз прошла в детском лагере «Озерный», расположенном в живописном сосновом бору неподалеку от старого русла Оки, православная смена. Многие воспитанники гимназии поехали отдыхать бесплатно, а вот для остальных цена на путевку была сравнима со стоимостью отдыха где-нибудь на Лазурном берегу Средиземноморья (что, конечно, вызвано не желанием извлечь какую-то прибыль, а необходимостью покрыть расходы – благоустройство в лагере находится на высоком уровне). Тем не менее, претендентов на путевки – в основном, конечно, москвичей – было более чем достаточно. Родители знают: в православ-

Крестный ход в летнем детском лагере

ном лагере их детям некогда будет скучать или бездельничать – там все расписано чуть ли не по минутам. Сегодня – археологическая разведка, завтра – водный праздник, послезавтра – «Что? Где? Когда?». Немало и кружков: «Юный натуралист», выпиливание, шитье, лепка, мягкая игрушка, «Юный журналист», авиамodelный.

Но, конечно, самое главное и святое: службы, крестные ходы (два-три в неделю, порой по несколько километров), молебны в окрестных селах, архивные дни... «Архивный день» в лагере – еще один педагогический «секрет» гимназии, придуманный иеромонахом Виталием (Уткиным), настоятелем подворья Свято-Иоанно-Богословского монастыря в Рязани, духовником гимназии и бессменным директором православного лагеря «Озерный». Отец Виталий по светско-

му образованию педагог-историк. Еще будучи послушником в обители святого Иоанна Богослова, он начал работать в Рязанском областном архиве. А теперь свои умения и навыки передает детям.

Оказывается, ребенок 11–12 лет вполне может справиться с этим кропотливым трудом, требующим не только усидчивости, но и весьма обширных знаний. В православный лагерь «Озерный» два раза в неделю по определенным дням специально привозят из областного архива ящики с документами. Но смысл труда детей не в том, чтобы без конца перебирать пожелтевшие бумажки – они работают с документами, касающимися сел, которые расположены неподалеку от лагеря... Попробуйте представить реакцию сельских жителей, когда от детей они узнают об истории местного храма, о жизни его настоятелей, а заодно и о собственных предках.

Два года назад детский крестный ход впервые пришел в село Казарь (возраст которого, согласно летописи, превышает возраст российской столицы). В разрушенном храме едва удалось за несколько часов очистить от голубиного помета маленький «пяточок». Там, на этом «пяточке», и служили первую панихиду по усопшим настоятелям *святого храма сего* и почившим предкам нынешних жителей села Казарь (помянник был составлен отцом Виталием накануне, в «архивный день»).

Сегодня в Казаре есть церковная община, восстанавливается храм, сооружен новый иконостас (о том, что пол отмыт «местными силами» до блеска, и говорить нечего). Когда детский крестный ход вступает на территорию села, жители спешат ему навстречу с хлебом-солью вовсе не потому, что «так надо», а потому, что искренне хотят отблагодарить детей,

нежданно-негаданно возвративших людям их собственное прошлое... И глаза в сеточках ранних морщин – не легок сельский труд – светятся подлинной радостью. А потом, после молебна или панихиды, отслуженных в восстанавливаемом храме, местные жители придут на концерт, который даст гимназический хор под управлением Софьи Олеговны Никулиной. И будут украдкой смахивать с обветренных крестьянских лиц непрошенную слезу, тихонько шевелить губами, подпевая детям.

Как рязанским православным педагогам удастся находить контакт с детьми, вести их за собой? Что поставлено «во главу угла» педагогического процесса? Об этом наш разговор с Татьяной Ивановной Зверевой, зам. начальника Отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии, зам. директора гимназии (она же – матушка Татьяна, жена священника; она же – ветеран турпоходов и вдохновитель многих интересных начинаний как в гимназии, так и в летнем православном лагере):

Наши воспитанники не на словах, а на деле постигают святость родной земли. Дети идут по ней с молитвой. И земля конечно же откликается... Цепкая детская память хранит многие имена, написанные в наших синодиках. А любой православный христианин, безусловно, знает, насколько важно единство Церкви земной и Небесной: нас, грешных, и усопших сродников, молящихся за нас в мире невидимом. Чистым детским душам, как показывает педагогическая практика, все это проще и понятнее, чем нам, взрослым. Поэтому не надо стремиться оградить наших детей от высокого идеала христианской жизни: Господь лучше нас управит их существование и подаст им ту меру христианского подвига, которую они в состоянии понести.

Звени, звени, колокол!

О том, как жизнь в православном лагере влияет на состояние души, рассказывали и девочки-подростки из старшего отряда (некоторые из них отдыхают в «Озерном» не впервые). Вспоминали, как возмущались поначалу их сверстницы из нецерковных семей по поводу того, что в лагере нет дискотек, телевизора... А потом просили родителей привезти им нательные крестики, начинали ходить вместе со всеми на утреннее и вечернее правило, участвовать в крестных ходах. И увозили с собой домой частичку впервые познанной Божией благодати.

В православной педагогике не бывает мелочей. Постоянный спутник детей и в гимназии, и в лагере «Озерный» — колокол. Он созывает на молитву, возвещает о начале и конце урока или трапезы, приглашает на линейку... Право звонить в колокол является для детей почетным.

Вот утро настает, и колокол зовет,
Зовет к молитве в нашем школьном храме.
И на душе светло — как будто оттого,
Что все обиды выплакали маме.

Звени, звени, зови, зови —

Пора настала.

И в сердце сохрани

Начало...

Начало сознательной жизни для многих гимназистов уже наступило. Они трудятся в рязанских храмах: алтарничают, читают и поют на клиросе, помогают в уборке. А ведь самым старшим из них только-только исполнилось 12! (За три года работы православные педагоги окончательно убедились, что «принцип роста» является основным для воспитательного процесса, а потому избегают набирать в гимназию детей из других школ. В прошедшем учебном году старшими в гимназии были третьеклассники, с которых спрос был почти как со взрослых.) На первый взгляд, это «обычные» дети — шумные, непоседливые, рассеянные... Но когда речь заходит о вере, они словно «подбираются» внутренне. И стоит послушать, как они говорят с нецерковными и сомневающимися людьми. Мало кому из взрослых верующих дан такой дар слова... Немного страшно за них. Как с этой ясностью в душе вступят они во взрослый, запутанный и мрачный мир? Но они, кажется, знают, куда и зачем идут... Когда на Рождество 1998 года гимназический хор пригласили в Троице-Сергиеву Лавру, Софья Олеговна буквально по дороге сочинила песню, которая детям очень понравилась и слова которой со сцены актового зала Московской Духовной академии прозвучали в их устах не отдавленной мечтой, а утверждением:

Может так случиться —

Среди этих стен

Будем мы учиться

Нынешним взамен...

У святого источника в Иоанно-Богословском монастыре

В России в течение десятилетий целенаправленно уничтожалось духовное сословие. Но, когда смотришь на рязанских гимназистов, этих мальчиков и девочек в зеленых сюртучках и платьицах, у которых все ясно впереди, невольно вспоминается: «Господь из камней сих может воздвигнуть детей Аврааму». Мы, родители, – камни. Хоть и верующие, но почти все пришли в храм поздно... А наши дети в храм не пришли – они там родились и растут. И радуют нас своим ростом, осиянным Божией благодатью.

В заключение нашего рассказа хотелось бы назвать тех, кому обязано своим существованием единственное (пока) православное общеобразовательное учебное заведение Рязанской епархии. Конечно, прежде всего это архиепископ Рязанский и Касимовский Симон – глава попечительского совета. Затем – руководство Рязанского приборного завода, областного комитета по образованию и молодежной политике при администрации

области, вообще городская и областная администрация.

Ежедневная и ежечасная помощь гимназии – молитвы насельников Свято-Иоанно-Богословского монастыря, под патронажем которого она находится. Стараниями братьев всего лишь через год после основания гимназии был освящен гимназический храм (хотя вначале о нем лишь робко мечтали). И когда праздновали годовщину этого радостного события, архимандрит Авель, наместник Иоанно-Богословской обители, обращаясь к гимназистам, сказал слова, с которыми, наверное, согласится каждый труждающийся на ниве просвещения и воспитания:

«Детки, милые! Вы – наша радость, наша надежда. Храните самих себя, помните слова Священного Писания о том, что вы – храм Духа Святаго. Сохраните сердца свои чистыми, непорочными, любящими Господа».

Е. ЖИТЕНЁВА

Последний ризничий Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря

Разыскивая в 1995–1997 годах исторический материал о церквях Святой Троицы в Каменке (ныне г. Электроугли) и Покрова Пресвятой Богородицы в Кудинове Богородского уезда (Ногинский район), неожиданно для себя я соприкоснулся с неведомой мне ранее историей Саввино-Сторожевского монастыря. Связующим звеном этих двух храмов с обителью преподобного Саввы оказался последний ризничий Звенигородского монастыря иеромонах Ефрем (Кленин). Его имя навечно вписано в летописи вышеназванных церквей, с которыми были связаны последние 18 лет его жизни. Так отец Ефрем стал моим незримым провожатым в Саввино-Сторожевский Звенигородский монастырь. Очень мало дошло до наших дней устных известий о нем. Все, кто хорошо его знал и мог бы многое рассказать, отошли в мир иной. А те, кто здравствует по сию пору, сохранили лишь отрывочные детские воспоминания о нем, тем не менее тоже очень ценные для нас.

Первыми, кто поведал мне об отце Ефреме, были старожилы наших мест Димитрий Иванович Исаев (1908 г. р.) из бывшего с. Каменка, Александра Ивановна Скомскова (1912–1998) из д. Исаково, Надежда Ивановна Капусткина (1913–1997) из с. Каменка – п. Вишняково, Анна Васильевна Трещалина (1911 г. р.) из д. Белая, детьми запомнившие его. Их воспоминания, хотя и более существенные, все же не

давали ответа на основные вопросы. Кто был архимандрит Ефрем, откуда родом, из какого монастыря и как попал в наши края, оставалось неизвестным. Узнать это могло помочь только чудо. И оно совершилось.

Всякий раз, бывая на могиле отца Ефрема, я молился и просил его о помощи в отыскании данных о нем. И вот после продолжительных поисков в архивах, библиотеках Москвы, музеях, при благожелательной и бескорыстной поддержке и помощи некоторых, таких же, как я, исследователей, наконец, были сделаны столь долгожданные находки. В Центральном историческом архиве г. Москвы в огромном фолианте «Послужные списки монашествующих и послушников монастырей Московской епархии» за 1911 год в разделе «Саввино-Сторожевский Звенигородский монастырь» и был найден отец Ефрем. «Послужные списки...» за другие годы дополнили данные о нем. В них сообщалось, что иеромонах Ефрем, 1855 года рождения, «совершенно глухой», «справляет чреду священнослужения при монастыре». Я узнал, что в миру он – Сергей Николаевич Кленин, из мещан, холост. Обучался в Московском коммерческом училище до V класса. В Саввино-Сторожевский монастырь был определен 27 марта 1881 года, 28 декабря 1882 года был перемещен в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, откуда вернулся в Саввино-Сторожевский монастырь 6 сентября 1885 года.

Церковь Святой Троицы в Каменке. Конец 1930-х годов (1938)

Монашеский постриг принял 8 марта 1886 года. 23 августа того же года был рукоположен в иеродиакона, а через 10 лет – 8 августа 1896 года – в иеромонаха.

Указом Московской Духовной консистории № 1209 был назначен на должность ризничего монастыря с 22 января 1915 года. 1 ноября 1898 года, в год 500-летия Саввино-Сторожевского монастыря, был награжден набедренником, имел серебряную медаль в память Императора Александра III. 6 мая 1916 года Святейший Синод наградил отца Ефрема наперсным крестом. В 1899 году в Москве был издан труд иеромонаха Ефрема «Торжество 500-летия Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря 4–9 сентября 1898 года».

В обители преподобного Саввы встретил отец Ефрем роковой для России 1917 год. Вместе с монастыр-

ской братией он пережил жестокие испытания, выпавшие на долю этой обители в последующие три, пожалуй, самых трагических года ее существования.

Политика захвативших государственную власть была направлена на полное уничтожение Православия. Под надуманными предлогами, а чаще и без них, игнорируя собственные декреты и декларации (в том числе о свободе вероисповедания), они закрывали церкви и монастыри, грабили их имущество, разрушали строения. В «лучшем случае» храмы и монастыри использовали на хозяйственные нужды и для размещения концлагерей. Не миновала чаша сия и Саввино-Сторожевский монастырь.

Только в течение двух лет (1918–1919) по обители преподобного Саввы было нанесено три тщательно спланированных удара, направленных на

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы
в Кудинове. 1997 год

уничтожение монастыря. Впоследствии все это вылилось в два больших судебных процесса. По сути это было судилище над Православием и расправа с ним. Участь монастыря давно уже была предрешена совершившими октябрьский государственный переворот. Планы по его закрытию были составлены в недрах 8-го, так называемого ликвидационного, отдела Народного комиссариата юстиции во главе с заместителем наркома П. А. Красиковым.

Весь следственный материал, состоявший из множества пухлых томов сфабрикованных дел, был построен на особо пристрастном, что даже не скрывалось, ведении следствия, чудовищном беззаконии, отсутствии элементарных обязательных процессуальных норм и процедур, надуманности обвинений, подлоге, применении угроз, лжи, провокаций, атеистической демагогии. Вот маленький пример абсурдности обвинения: послед-

ственным среди груды лжеобвинений вменялось еще и так называемое интеллектуальное убийство агентов советской власти.

Нельзя умолчать, что за всем этим маячила и необычайно активно богоробствовала зловещая фигура еще одного из «демонов революции» – следователя 8-го отдела И. А. Шпицберга. Факты и документы говорят о том, что он патологически ненавидел Русскую Православную Церковь. Именно ему, профессиональному провокатору со стажем, было поручено возглавить следствие по всем делам, возбужденным против духовенства Саввино-Сторожевского монастыря, их правозащитников, мирян. На его черном счету были и другие обители.

Первый удар по монастырю, очевидцем которого был ризничий иеромонах Ефрем, был нанесен в начале мая 1918 года. Неподалеку от монастыря, возле его гостиницы, разыгралась ставшая потом широко известной трагедия с кровопролитием. 2(15) мая 1918 года там было инспирировано убийство четырех комиссаров, всю вину за которое возложили на «контрреволюционное» духовенство монастыря.

Двумя месяцами ранее комиссар Ягунинского волостного совета, назначенный к тому же еще и «комиссаром монастырской гостиницы», К. И. Макаров потребовал от наместника монастыря игумена Макария представить ему опись монастырского имущества, вполне понятно, для дальнейшей его конфискации. Не добившись своего, Макаров произвел 1 (14) мая обыск у учителей Звенигородского Духовного училища, а также захват продовольственных запасов, предназначенных учащимся этого училища, тем самым лишив их пропитания. Мольба и протесты были проигнорированы. Учителей обвини-

ли в «сокрытии запасов продовольствия» и заключили в тюрьму. Вдобавок на следующий день Макаровым была назначена конфискация имущества монастыря.

2 (15) мая по призыву набатного звона – этого условного сигнала на случай угрозы монастырю – к монастырской гостинице, где уже работала «комиссия по приемке имущества монастыря» во главе с комиссаром Макаровым, пришли не утратившие веру Христову жители окрестных сел. (Кто звонил – неизвестно. Замка на колокольне не оказалось.) Они потребовали от Макарова оставить монастырь в покое, раздать хлеб и уйти с занимаемой должности за превышение власти. В тот момент, когда переговоры должны были завершиться справедливо и мирно, и прогремели роковые выстрелы провокаторов. Впоследствии спровоцированные беспорядки, получившие в суде название «контрреволюционный мятеж», переместились в город Звенигород. А перед тем перепуганный неожиданным трагическим поворотом дел народ обратился к глухому отцу Ефрему с просьбой отслужить молебен по умирению беспорядков. Есть письменные свидетельства, что люди шли с мирным намерением решить конфликт, без пролития крови.

Вот что писал отец Ефрем, которого привлекли по этому делу: «2 мая (ст. ст.) 1918 года в 3 часа пополудни ко мне в келью вбежал проживающий у отца наместника в качестве келейника старичок и сообщил, что у гостиницы совершено убийство: убиты комиссар Макаров и его сослуживцы большою народною толпою из разных деревень. Вслед за стариком вбегает певчий Павел и говорит: “Народ просит вынести к воротам икону преподобного Саввы и отслужить молебен”. Я пошел в собор, об-

лачился и вышел со святою иконою преподобного Саввы и у ворот отслужил обычный молебен, но не благодарственный, как показалось некоторым, и, обратясь к народу, сказал несколько слов в таком смысле, что нужно охранять совесть от худых дел и Бог будет хранить нас от ужасов и злодеяний. Затем возвратился с иконой в собор и более решительно ничего не знаю о совершившемся у нас злодеянии».

В деле, однако, ни словом не упоминалось об убийстве 54-летнего иеромонаха Сергия, совершенного на другой день, 3 (16) мая, – «от огнестрельного оружия за оградой монастыря, в 20 шагах от последней, между 9–11 час. утра». Об этом сообщалось лишь в приписке, сделанной монашеской рукой в «Послужных списках...» за 1917 год, приобщенных к делу. Профессиональный следователь этого «не заметил».

Несколько священнослужителей и сельчан были арестованы, а сфабрикованные Шпицбергом материалы направлены в следственную комиссию Московского губернского революционного трибунала. Кому и для чего понадобилось проливать кровь с обеих сторон, кому это выгодно – понять нетрудно.

Монастырь вздрогнул от этого удара, но устоял, лишившись нескольких своих насельников, которых арестовали. В их числе был наместник монастыря игумен Макарий, приговоренный к пожизненному заключению. Дело было передано в Московский губернский революционный трибунал.

Не прошло и года, как враги Православия учинили другую провокацию, потрясшую душу православного человека. 17 марта (н. ст.) 1919 года делегаты проходившего в г. Звенигороде съезда Советов Звенигородского

уезда «единогласно» приняли решение о вскрытии святых мощей преподобного Саввы – святыни монастыря и всей России. Более ста участников съезда ворвались в 12-м часу того же дня в собор, сорвали богослужение и в нарушение своих же законов осуществили давно задуманное святотатство и глумление над великой звенигородской святыней.

Новый наместник монастыря игумен Иона, сменивший арестованного игумена Макария, в своем донесении епископу Дмитровскому Димитрию, Московскому викарию, сообщал: «По окончании вечерни, прежде чем приступить к раке, ризничий обители иеромонах Ефрем, облаченный в епитрахиль, фелонь и поручи, обратился к съезду с увещанием благоговейно относиться к мощам преподобного отца нашего Саввы, но ему не дали договорить и с криками: “Замолчи!”, “Довольно обманывать народ!” потребовали скорейшего приступления к делу. Тогда по приказанию председателя съезда (Василия Богачева. – А. Л.) отец ризничий снял с мощей преподобного Саввы все покровы и покровцы, вынул боковую доску, подушки и вату, распорол схиму и мантию, в которых были зашиты святые кости преподобного, и обнажил их. Отсутствие нетленного тела, нахождение в раке подушек и большого количества ваты послужили членам съезда поводом к кощунственным выражениям о преподобном Савве и к насмешкам по адресу монахов».

Обозленные воинствующие безбожники, не обнаружившие в раке мерещившихся им повсюду драгоценностей, от оскорбительных и богохульных слов перешли к святотатственным действиям и кощунственному глумлению. Вот как это описал отец Ефрем: «Долгом своей совести считаю со своей стороны заявить, что при вскрытии

святых мощей преподобного Саввы производившие сие поступали крайне оскорбительным для религиозного чувства образом: брали и перекидывали из рук в руки со смехом череп преподобного Саввы, подносили его мне к носу с кощунственными словами...» В довершение всего в алтаре один из делегатов съезда совершил тягчайший грех. Он несколько раз оплевал череп преподобного Саввы. Даже видевший это милиционер осудил хулиганскую святотатственную выходку. Затем святые мощи грудой были свалены глумителями в раку, а череп положен низом вверх, чтобы «посмешнее», по их мнению, все это выглядело. Деяние рук своих они сфотографировали. В таком виде святые мощи были выставлены безбожниками на всеобщее обозрение трудящимся, к которому призывали листовки, расклеенные по всему Звенигороду. С монастырской братии, в том числе и с отца Ефрема, председатель съезда взял расписку в том, чтобы никто не менял положения мощей в раке «до особого распоряжения».

«Святые мощи, – писал отец Ефрем 5 апреля (н. ст.), – уже 3 недели остаются в беспорядке с растерзанными по гробнице одеждami». После такого «всенародного разоблачения» святые мощи были изъяты и вывезены большевиками в Москву.

По двум адресам направила община верующих при Саввино-Сторожевском монастыре письма в Наркомюст и НКВД с описанием безобразий, учиненных представителями советской власти в монастыре, и просьбой оставить верующим святые мощи.

В защиту обители и верующих выступил замечательный человек, профессор Московской Духовной академии, член Всероссийского Церковного Собора, представитель Высшего цер-

ковного управления по сношениям с Совнаркомом, член исполкома Совета объединенных приходов Николай Дмитриевич Кузнецов, а также другие правозащитники. Они направили письма в соответствующие инстанции, в том числе Ульянову-Ленину, Бонч-Бруевичу и др. (Текст потрясает высшей степенью аргументации как в области юриспруденции, так и богословия. Эти письма заслуживают полного опубликования.)

На производство дознания по этому делу в Звенигород был откомандирован все тот же «большой специалист» по Православию И. А. Шпицберг. Он провел «свое» расследование, и конечно же факты глумления над святыми мощами преподобного Саввы, несмотря на многочисленные письменные свидетельские показания, «не подтвердились». Применяв вновь иезуитские методы в ведении следствия, Шпицберг перевернул дело с ног на голову: жалобщики, монахи, их защитники, а заодно и члены православного Совета объединенных приходов во главе с А. Д. Самариним были обвинены «в клевете на советскую власть». Против них было возбуждено дело «По обвинению в организации контрреволюционного общества “Союз объединенных приходов”». Такую чудовищную трансформацию претерпело дело «О вскрытии мощей». На скамье подсудимых оказались потерпевшие. К разжиганию антицерковной истерии была подключена газета «Известия», со страниц которой Шпицберг извергал потоки лжеобвинений. Невинные люди были осуждены. Н. Д. Кузнецов и А. Д. Самарин были приговорены к расстрелу, замененному позднее по амнистии на заключение в концлагерь «до окончания победы рабоче-крестьянской власти над мировым империализмом».

66-летнему отцу Ефрему, обвинявшемуся в «лжесвидетельстве, ложном доносе на действия местной советской власти, контрреволюционной агитации и дискредитации советской власти с целью возмущения народных масс» и т. д., назначенное тюремное заключение было заменено по амнистии мерой пресечения в виде «освобождения из-под стражи и вынесения условного осуждения».

В июне 1919 года начался вынужденный исход из монастыря оставшейся части монашеской братии. Выйдя из-под домашнего ареста, отец Ефрем переехал к своему, по его словам, «дальнему родственнику», владельцу небольшой парусинной и мешковой фабрики Ивану Алексеевичу Егорычеву, проживавшему в с. Большое Васильево близ ст. Кудиново Нижегородской ж/д Богородского уезда. На этот адрес отцу Ефрему впоследствии не раз высылались повестки из Московского губернского революционного трибунала с требованием явки в следственную комиссию, руководимую Шпицбергом.

Позже, по-видимому, после того как «раскулачили» и выселили И. А. Егорычева, отец Ефрем перебрался в соседнее село Каменка, где находилась церковь Святой Троицы. Ее молодой настоятель отец Василий Вознесенский, только что принявший приход после смерти предыдущего настоятеля, приютил отца Ефрема и предоставил в его распоряжение сторожку возле церкви, которая потом стала келлией ризничего. Вместе с отцом Василием отец Ефрем совершал богослужения, крестил, венчал, отпевал, утешал и назидал, творил добро.

Прибытие отца Ефрема в Каменку многие старожилы связывали с появлением очень дорогого убранства Троицкой церкви. Некоторые из них даже утверждали, что в 1920–1921 годах на

нескольких подводах отцом Ефремом была доставлена часть имущества из закрытого большевиками подмосковного монастыря. Это были иконы, утварь, книги и даже маленькие колокола.

Когда удостоился отец Ефрем высшей награды священнослужителя из монашеского духовенства – возведения в сан архимандрита, осталось пока неизвестным. Несомненно, это была награда за очень большие, особые заслуги перед Церковью в такое тяжелое для нее время. Жители д. Исаково, с. Каменка, с. Сафоново, с. Кудиново хорошо запомнили голубую митру «с камнями» архимандрита Ефрема. Они отмечали, что «саном он был выше местных священников».

Живя в Каменке, отец Ефрем по возможности приезжал и в Кудиново на совместное богослужение с настоятелем Покровской церкви отцом Александром Цветковым, впоследствии репрессированным.

Везде, где бы ни жил, отец Ефрем никогда не изменял своему монастырскому правилу – ночной молитве. В Каменке часто видели, как после полуночи отец Ефрем отворял врата Троицкого храма, возжигал лампы и горячо молился в одиночестве перед святыми иконами до рассвета за грешных и немощных людей. Молился он по ночам и живя в доме тайной монахини Екатерины Кочновой в Кудинове, куда он позже переехал.

На людях отец Ефрем иногда представлялся в клобуке с мантией, но чаще надевал скуфейку. Брал с собой слуховую трубку из-за глухоты и посох. Был очень опрятен. Собирал нежные ароматные цветки жасмина, высушивал и потом клал их в носовой платочек. Спал на дощатом топчане и матраце, набитом соломой. Был неприятелен в еде. Питался тем, что Бог пошлет. Был необычайно начитан и грамотен. Запомнилось народу, как на

Пасху пел отец Ефрем на греческом языке тропарь «Христос воскрес из мертвых...» Изредка ездил в Москву, оставляя всегда записку, в которой сообщал, когда вернется. Очень любил детей, и они любили его. Часто гурьбой прибегали они к сторожке возле церкви, где жил белый, как лунь, «добрый дедушка Ефрем», чтобы вместе с благословением получить от него обязательную конфетку, или яблоко, или сухарик. Ну а по большим праздникам отец Ефрем одаривал детишек пакетами с лакомством. Впускал их в свою сторожку-келлию, где было много старинных икон, беседовал с ними. Бывало и в прятки играли при нем. Даже состарившись, они до сего дня помнят удивительно ласковые руки отца Ефрема, гладившие их по голове.

Вот необычное стихотворение-воспоминание об отце Ефреме одного из тех ребятишек, ныне 76-летнего Юрия Павловича Сердечнова:

Жил дед Ефрем почти сто лет.
Его в окрестности все знали.
Бывало часто, что чуть свет
К нему мальчишки прибегали.
Он выйдет с сумкою добра
И сядет у своей хибарки.
Вокруг толпилась детвора –
Все ждали дедовы подарки.
Мы звали дедушкой его,
И он нам был родней родного.
Я помню, все до одного
Мы ждали дедушкино слово.
Смиренной проповедь была,
Ни слова лишней укоризны.
Нас посвящал во все дела,
Толкуя нам о правде жизни.
Промчалось быстро много лет.
Мы сами стариками стали.
Давно на свете «деда» нет.
Как жаль! Кем был он, мы не знали.
Но вот на кладбище меж тем
Подняли крест и надписали:
«Архимандрит отец Ефрем,
Почивший в Бозе без печали».
Он сослан был и с нами жил,
Являя доброту воочью,
И верно Господу служил,
Молясь за нас и днем, и ночью.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ВСЕХ СВЯТЫХ
во Всехсвятском храме на Соколе в Москве.
14 июня 1998 года

Святейший Патриарх Алексий
совершает Божественную литургию
в сослужении епископа Бронницкого Тихона
и епископа Дубоссарского Юстиниана

← Во время праздничного крестного хода

Вручение Патриаршей награды –
ордена Преподобного Сергия Радонежского
Председателю Издательского Совета
Московского Патриархата
епископу Бронницкому Тихону

Но самым таинственным, жутковатым и в то же время необъяснимо притягивающим было ходить к сторожке, чтобы посмотреть в щелку на гроб-колоду отца Ефрема, находившийся в заколоченной ее части. Некоторых отец Ефрем водил даже специально его смотреть, приговаривая: «Надо о себе заботиться». После таких «экскурсий» и бесед о земном и небесном от необузданного озорства надолго не оставалось и следа.

Шли годы. Атеистическая пропаганда, возведенная в ранг антицерковной политики государства, набирала наивысшие обороты и давала свои горькие плоды в виде закрытия церквей уже в глубинке и беспощадных репрессий священно- и церковнослужителей. В 1931 году по надуманному обвинению в антисоветской агитации в Каменке были арестованы настоятель Троицкой церкви отец Ва-

силий Вознесенский и ряд церковнослужителей. Жизнь отца Ефрема после этого заметно осложнилась. Народ из-за боязни репрессий и преследований со стороны воинствующих безбожников стал реже посещать храм, в котором уже не было постоянного настоятеля. Отцу Ефрему в ту пору было 80 лет, и нести бремя настоятеля, да еще в таких условиях, было не в его силах.

Местной властью по приказу свыше искусственно создавались ситуации, в которых приход просто не мог иметь настоятеля. Поэтому в храме служили разные присылавшиеся из епархии священники и неподолгу. Священникам запрещалось ходить по домам верующих для выполнения треб. Запрещались крестные ходы, колокольные звоны и многое другое. Благочестивые верующие поддерживали существование храма, но средств, поступавших в храм, еле хватало.

Домик матушки Екатерины Кочновой, где жил последние годы своей жизни отец Ефрем.
Деревня Белая, 1997 год

Архимандрит Ефрем. 1930-е годы

Старенькому отцу Ефрему верующие приносили в сторожку еду, кто сколько мог. С большой благодарностью принимал он эти дары, понимая, как им самим трудно прокормить свои семьи. В стране в ту пору была карточная система. Но даже в этом тяжелом положении отец Ефрем умудрялся помогать другим. Он «перераспределял» приносимые ему продукты, раздавая их приходившим к нему более бедным людям. А тем, кто позажесточнее, он делал упреки (святые упреки!) в том, что «уж не голодом ли они хотят его уморить?» Эти люди недоумевали: ведь чуть ли не день назад они принесли много еды, — но не обижались и несли еще и еще, не подозревая, что совершают большое богоугодное дело.

В 1937 году под предлогом отсутствия священнослужителя церковь Святой Троицы в Каменке была закрыта и отдана на поругание. После закрытия ее очень быстро разграбили, к ве-

ликой скорби, в этом принимали участие и жители округи. Отца Ефрема выжили из сторожки, и он перебрался в Кудиново, где в д. Белая, как уже говорилось, его приютила у себя в доме и ухаживала за ним до конца его жизни тайная монахиня Екатерина Кочнова. Домик этот сейчас безлюден, обветшал, но пока стоит.

Народ считал отца Ефрема пророчливым. Люди ходили к нему советоваться по разным вопросам, чаще житейским. Советы были мудрые и, как потом оказывалось, абсолютно верные, даже в мелочах.

В памяти народной сохранились и случаи исцелений по молитвам отца Ефрема. Вот два из них. Это случилось с двухлетней девочкой Наденькой Рыжовой из соседнего села Большое Васильево, от которой отказались врачи, не зная, как и чем ей помочь. Руки и ноги ее висели, как плети, голова не держалась. В отчаянии ее мать обратилась за помощью к отцу Ефрему. Каждый день в течение двух недель он сугубо молился о девочке перед святыми образами, кропил ее святой водой, причащал и давал ее матери свою суконную сумку, чтобы она надевала девочке на голову на ночь. Вскоре Наденька выздоровела и встала на ноги. Прожила она полноценным человеком, сколько Господь отпустил, до 39 лет и умерла от осложнения после ангины.

Другой случай. Нюша Трещалина из деревни Белая близ села Кудиново вскоре после замужества слегла. Ослабленная, она не могла подняться с постели. Медицина оказалась бессильна, и все думали, что Нюша не выживет. А отец Ефрем прислал ей две конфетки, святой водички и масла и объяснил, как это все принимать. Сам же стал молиться о ней. Не прошло и месяца как от болезни не осталось и следа. Потом выздоровев-

шая Ньюша родила 11 детей. Ныне Анна Васильевна богата внуками, правнуками и праправнуками.

Каким-то чудом, по Промыслу Божию, уцелела единственная фотография отца Ефрема, которую сберегла А. И. Скомскова. На этой фотографии отец Ефрем снят вместе с голубями, слетевшимися к нему. Удивительно символично!

Почил отец Ефрем в 1938 году, по официальным данным – 13 августа, в возрасте 89 лет, по другим (согласно надписи на табличке на его могиле и по свидетельству некоторых сельчан) – 1 августа, в день памяти преподобного Серафима Саровского, в возрасте 86 лет, по третьим – 83 лет. Отец Ефрем был погребен возле алтаря церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Кудиново, как завещал. Почтить память и попроситься у пастыря пришло много людей со всех близлежащих селений.

Очень почитают отца Ефрема в наших краях и поныне. Поминают его за Литургией, на панихидах, на литиях. Приходят к нему на могилку – кто помощи попросить и землицы с нее взять для исцеления (и исцеляются), кто помолиться о нем, а кто вновь прочесть стихотворную эпитафию на кресте последнего ризничего Саввино-Сторожевского монастыря архимандрита Ефрема:

Не умрет веками
Пастырь наш родной,
В русском человеке
Светлый образ твой.
Верит Русь Святая,
Что еще сильнее
Ты в селеньях Рая
Молишься о ней.
Помнит Бог моленья
Жаркие твои.
Даст Он утешенье
Для родной земли.

Могила архимандрита Ефрема. Кудиново

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорофеев Виктор, священник. Под покровом Пресвятой Богородицы // Богородские вести. 1997. № 45.
2. Ефрем, иеромонах. Торжество 500-летия Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря 4–9 сентября 1898 года. М., 1899.
3. Московские церковные ведомости. 1916. № 31–32. С. 255.
4. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Кудиново. Буклет. 1997.
5. ГАРФ, ф. 130, оп. 3, д. 211, 213; оп. 4, д. 724.
6. ГАРФ, ф. 393, оп. 1, д. 111.
7. ЦГАМО, ф. 680, оп. 3, д. 168, 535, 540.
8. ЦГАМО, ф. 4612, оп. 1, д. 12, д. 13.
9. ЦГАМО, ф. 5062, оп. 3, д. 6 (т. 1), д. 7 (т. 2).
10. ЦГАМО, ф. 5849, оп. 2, д. 3.
11. ЦИАМ, ф. 203, оп. 744, д. 2644; оп. 746, д. 158, д. 1761.
12. ЦИАМ, ф. 2127, оп. 1, д. 281.

А. ЛЮБАВИН

Чтобы знать свою веру

Из истории вятской духовной печати

«Религиозная печать, пожалуй, один из самых неизученных разделов истории российской журналистики»¹, – констатирует преподаватель Удмуртского государственного университета А. А. Вахрушев.

Мимоходом касаясь достойных отдельного разговора «Вятских епархиальных ведомостей», исследователь замечает, что они «в нравственной жизни общества сыграли весьма положительную роль. Если официальный отдел журнала не представляет большого интереса, то этого не скажешь о втором отделе – духовно-литературном. Нравоучительные беседы, различные духовные речи и наставления, статьи по истории христианства и другие материалы, публиковавшиеся в этом отделе, конечно же были теми нравственными ориентирами, которыми определяются человеческие ценности. На страницах духовного органа, кроме того, помещались и статьи общеобразовательного и историко-архивного характера»².

Журнал «Вятские епархиальные ведомости» был учрежден местной духовной консисторией в 1862 году. Первый его номер (состоящий из двух названных выше отделов) помечен 1 января 1863 года (в том же году подобные издания увидели свет в городах Вильно и Полтава). Открывается журнал пятистраничным обращением его редакции к читателям. В нем, в частности, названа «ближайшая цель издания» «Вятских епархиальных ведомостей», которая «со-

стоит в том, чтобы облегчить официальные отношения епархиального начальства со всеми местами и лицами епархии, пользам которых посвящена служебная деятельность его».

Но этого, несмотря на «важность сей цели», редакции показалось мало. «Более обширное» назначение нового издания увиделось ей в том, чтобы «образовать орган христианского просвещения внутри самой епархии», вызванного «настоятельными требованиями времени»³.

Ведь, читаем далее, «народ учится грамоте главным образом для того, чтобы знать свою веру... Поэтому недостающее для нравственно-религиозного образования вятской паствы редакция и думает восполнять своим добрым словом по мере своих сил и средств...»⁴

Указывая на обязательность подписки на «Вятские епархиальные ведомости» всеми церквями, редакция особенно уповает на то, что «таким образом она успеет и в местном духовенстве усилить и возвысить стремление к совершенству и одушевит его тем же духом улучшений, каким были проникнуты во все времена важнейшие представители православно-духовной мысли, соединить местное духовенство единомысленным стремлением – служить Церкви Божией соответственно ее потребностям»⁵.

Для того чтобы сделать возможным взаимное общение священников, «открыть им поприще для совещаний и рассуждений о предметах их служе-

¹ Вахрушев А. А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века): Учебное пособие. Ижевск, 1994. С. 29.

² Там же.

³ Ф. От редакции «Вятских епархиальных ведомостей» // Вятские епархиальные ведомости. 1863. 1 января. № 1. С. 1.

⁴ Там же. С. II.

⁵ Там же. С. III.

ния, редакция приняла на себя исполнение программы “Епархиальных ведомостей” и с соизволения и по наставлению Его Преосвященства, Преосвященного Агафангела, епископа Вятского, учредила корреспонденцию с епархиальным духовенством»⁶.

Обращение к читателям завершают такие слова: «Успеет ли, и в какой мере успеет, редакция разрешить свою задачу, это покажет время. Принимаясь за свое дело, редакция может только обещать и обещает посвятить этому делу труд усердный и добросовестный»⁷.

О том, что сделанное редакцией за более чем полвека действительно представляет собой «труд усердный и добросовестный», наглядно свидетельствуют полки областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, где собран наиболее полный комплект «Епархиальных ведомостей». Менялись объемы издания и периодичность (сначала дважды в месяц, а с 1906 года – еженедельно), шрифты и бумага, издающие ведомства (Консисторию сменила Духовная семинария) и редакторы (архимандрит Иосиф, протоиерей Федор Кибардин и другие, последний – Н. Гусев), однако обозначенные выше цели и задачи журнала оставались неизменными.

Ориентироваться в море опубликованной за 55 лет информации помогают замечательные указатели, составленные в разное время Н. П. Сергиевым, В. Г. Казанским, Я. Ф. Мултановским, Г. Ф. Чудовой, А. Д. Белик и другими⁸.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. V.

⁸ Перечень указателей см.: Андреев Г. Л., Троицкий А. Н. Христианские периодические издания на русском языке: Библиографический обзор // Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 3. М., 1995. С. 535.

Указатель Г. Ф. Чудовой и А. Д. Белик, составленный в 1980 году, до сих пор не издан (см.: Марков А. Первый вятский журнал // Вятский епархиальный вестник. 1998. № 1. С. 8).

Благодаря упорному труду этих людей мы легко можем найти указания на то, что печаталось в первом (и долгое время единственном) вятском журнале вплоть до его закрытия.

К сожалению, этого нельзя сказать о выходявшей в Вятке в 1906–1907 годах дважды в неделю церковно-общественной газете «Епархиальные отголоски», номера которой ныне можно найти лишь в фондах Российской государственной библиотеки в Москве и библиотеки Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. Судя по всему, «Отголоски» явились отражением обновленческих настроений среди определенной части вятского духовенства и воспитанников местной Духовной семинарии. Членами организованного в ней в январе 1907 года союза помимо прочего «издавались и распространялись листовки, воззвания, семинарские журналы «Рассвет», «Мысли», «Жулиган», «Блин» и другие (более 10 названий)»⁹.

Позднее модных веяний на свою беду не избегли и «Вятские епархиальные ведомости», вольно или невольно способствовавшие своими публикациями изменению в стране общественно-политического строя со всеми вытекавшими отсюда для Церкви и ее структур последствиями. Не случайно в неофициальной части последнего из хранящихся в библиотеке им. А. И. Герцена номеров «Вятских епархиальных ведомостей» опубликовано окончание статьи «Христианство и социализм». Ее автор, укравшийся за подписью «Священник В.», с большой симпатией характеризует «новую форму общественного порядка», с ко-

⁹ Котряхова Н. Н. Студенческое движение в Вятской Духовной семинарии в 1900–1907 годах // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 312.

торой, по его мнению, «христианству не приходится враждовать»¹⁰.

Увы, враждовать пришлось, и еще как! Отражение этой борьбы мы находим в таком пришедшем на смену «Вятским епархиальным ведомостям» издании, как «Официальные известия по Вятской епархии».

В редакционной статье, открывающей их первый номер, читаем: «Вятским церковно-епархиальным советом в заседании его 21 декабря 1917 года по заслушании доклада редактора официального отдела “Вятских епархиальных ведомостей”, секретаря Консistorии Н. Троицкого по вопросу об издании “Вятских епархиальных ведомостей” в 1918 году, между прочим постановлено:

1) продолжить и в 1918 году издание официального отдела “Вятских епархиальных ведомостей” в том виде и объеме, в каких он издавался с начала августа 1917 года, то есть выпусками в размере не более одного печатного листа в каждом, три раза в месяц – 1, 11 и 21 числа, но с наименованием этих выпусков “Официальные известия по Вятской епархии” (вместо названия “Вятские епархиальные ведомости”); 2) подписку на этот орган считать обязательной как для всех церквей епархии, так и для всех епархиальных учреждений и духовных учебных заведений; 3) годовую подписную плату пока оставить прежнюю – 6 рублей, но с предупреждением подписчиков, что плата эта *в случае крайней необходимости* может быть несколько повышена; 4) предложить отцам благочинным епархии и всем обязательным подписчикам (сим и предлагается) поспешить присылкою подписной платы за “Официальные известия по Вятской епархии” в 1918 году пока в размере 6 рублей, и 5) выразить пожелания, не признает ли епархиальное духовенство нужным и

возможным изыскать средства на расширение “Официальных известий по Вятской епархии” в виде периодических приложений, в которых давался бы обзор внутренней жизни России в церковном и гражданском отношениях, а также помещались статьи по разным богословским и другим вопросам»¹¹.

Иными словами, редакция стремилась хотя бы в таком виде восстановить пользовавшийся заслуженным спросом читателей неофициальный отдел бывших «Епархиальных ведомостей». С этой же целью предполагалось издавать и «Братские листки» для народа, которые должны были «иногда бесплатно рассылаться»¹² подписчикам.

С 1-го по 9-й номер издание редактировал Н. Троицкий, с 10-го по 19-й – священник Н. Люперольский. Последний из хранящихся в библиотеке им. А. И. Герцена номеров помечен 1–16 июля 1918 года. Журнал печатался в типографии А. А. Сильвинского, которая после национализации получила название «Типография 1-й вятской свободной коммуны».

В «Официальных известиях по Вятской епархии», как в зеркале, отразился тот непростой период в жизни страны и народа, когда новыми властями Православие было объявлено врагом номер один. Не случайно номер за 11 февраля 1918 года открывается известным «Воззванием Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона», призывающим «возлюбленных о Господе архипастырей, пастырей и всех верных чад Православной Церкви Российской» встать «на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей»¹³.

¹¹ Официальные известия по Вятской епархии. 1918. № 1–2. 1–11 января. С. 1.

¹² Там же.

¹³ Официальные известия по Вятской епархии. 1918. № 5. 11 февраля. С. 57.

¹⁰ Вятские епархиальные ведомости. 1917. № 21–22. 1 июня. С. 238.

В этих же «Известиях...» опубликованы «Соборное постановление по поводу декрета Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства», в результате которого становится «невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства»¹⁴; материалы, связанные с жизнью и проблемами Вятской епархии.

На смену «Официальным известиям по Вятской епархии» пришли «Распоряжения Высшей церковной власти», редактировавшиеся Н. Люперсолюским, а затем протоиереем Д. Миловым. В библиотеке им. А. И. Герцена сохранилось несколько тоненьких (в 6–12 страниц) номеров за 1920 год, содержащих исключительно деловую информацию. Так, в выпуске за 1–15 апреля 1920 года опубликованы Определения Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода Российской Церкви, список духовенства епархии, награжденного в связи с праздником Святой Пасхи, расписание Великоорецкого и Куринского крестных ходов, извещение о том, какие священники определены к новому месту службы, перемещены или умерли.

В 1923 году вышло несколько номеров «органа Вятского губернского комитета обновленческой церкви» – «Слово жизни». Редактировал их «попавший в сети ловчи» известный краевед-просветитель священник Я. Мултановский.

Посетовав на то, что «пять лет (с прекращения издания «Вятских епархиальных ведомостей». – В. С.) в епархии не раздавалось печатное живое церковное слово и даже в обновленческом движении епархия отстала на полгода от многих других епархий, где печатные органы издаются с 1 июля (1922 года. – В. С.)», редакция в

своем предуведомлении обозначила такие направления деятельности журнала, как:

«1) Обновление Церкви на евангельских началах в духе первых времен христианства.

2) Религия, наука и искусство.

3) Церковь и социальный строй.

4) Общецерковная и местная епархиальная хроника.

5) Официальный отдел: распоряжения советской власти относительно Церкви, распоряжения ВЦУ (обновленческого Высшего церковного управления. – В. С.) и Епархиального управления.

Надеясь встретить живой отклик среди духовенства и мирян епархии, редакция призывает все живые силы к сотрудничеству, прося принять к сведению следующее:

1. Писать одну правду без обычного воскурения фимиама и не обливая помоями, строго проверив факты, а не по слухам.

2. Писать так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно.

3. Меньше – «трескотни», больше – дела.

4. Рукописи должны быть за подписью и с адресом автора – это нужно для редакции на случай справок и т. п.»¹⁵.

В первый 14-страничный номер журнала, напечатанный в январе 1923 года тиражом 1000 экземпляров, вошли обращение Я. Мултановского, как уполномоченного ВЦУ по Вятской епархии, с приглашением епархии «примкнуть к обновленческому движению», его статья «Социальный строй и Церковь», другие материалы об обновленчестве.

Однако при всех благих намерениях новое издание, которое планировалось выпускать 1–2 раза в месяц,

¹⁴ Там же. С. 61.

¹⁵ От редакции // Слово жизни. 1923. № 1. 5 января. С. 1.

«забуксовало», причину чего его редакция увидела в «крайне медленном представлении отцами благочинными» платы за № 1»¹⁶. Несмотря на призывы к «истинным сынам и дочерям Церкви и читать и поддерживать “Слово жизни” независимо от сочувствия или несочувствия к обновленческому движению, чтобы быть в курсе дела»¹⁷, и признания в «самоотверженно-героических... усилиях редакции по изданию журнала»¹⁸, его выход вскоре прекратился.

С сентября 1924 года обновленческое Епархиальное управление начало ежемесячный выпуск «Вятских епархиальных известий», ответственным редактором которых был назначен уполномоченный Священного Синода по Вятской епархии «гражданин» А. Кряжевских. 1-й номер нового издания, вышедший тиражом 1200 экземпляров и содержащий 7 страниц текста, открывается традиционным обращением к читателям, в коем резонно замечено, что «неведение положения церковных дел служит причиной многих зол, заблуждений, неправды, клеветы и т. п.»¹⁹. Указав на наиболее выдающиеся, на взгляд обновленцев, события в жизни Российской Православной Церкви, редакция дала обещание подробно рассказать о них на страницах журнала, заявив также, что «по возможности будут сообщаться в “Известиях” и другие сведения из церковной жизни вообще и из местной вятской в частности»²⁰.

Неизвестно, сколько номеров «Вятских епархиальных известий» увидело свет. В библиотеке им. А. И. Герцена хранится лишь самый первый из них.

¹⁶ От редакции // Слово жизни. 1923. № 2. 15 февраля. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 1.

¹⁸ Там же. С. 20.

¹⁹ От редакции // Вятские епархиальные известия. 1924. № 1. 15 сентября. С. 1.

²⁰ Там же.

Как показало время, предательство Православия не пошло на пользу обновленцам: следом за репрессированными при их помощи стоятелями за истинную веру в лагеря и тюрьмы отпалились и они сами.

Совершенно исчезла на местах любая церковная (в том числе обновленческая) периодика. Понадобилось более шестидесяти лет, чтобы вслед за «Московским Церковным вестником» (издается с 1989 года) Вятская (в то время Кировская) епархия создала свое собственное ежемесячное издание.

Им стала газета «Вятский епархиальный вестник», первый номер которой, по благословию архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа, был отпечатан в 1990 году накануне Пасхи Господней. Поскольку в областном центре выпускать подобное издание в то время было немыслимо, сначала оно (до ноября 1991 года) печаталось в Кирово-Чепецкой типографии.

У истоков создания газеты стоял редактор ее первых двух номеров (ныне священнослужитель Костромской епархии) А. Логвинов. Обращаясь к читателям нового издания, он писал: «Со светлым Христовым Воскресением! И – с воскресением вятской духовной печати! Пусть весна обновления коснется и наших душ благодатной Пасхальной радостью! Цель нашей газеты – содействие духовному возрождению народа, возрождению Вятской земли. Мы приглашаем к сотрудничеству самый широкий круг людей: краеведов, деятелей литературы и искусства, всех неравнодушных, кому дороги прошлое, настоящее и будущее нашей земли. Мы будем печатать стихи и рассказы, письма и очерки. Но главное, конечно, для нас – духовное просвещение: святоотеческая литература, жития святых,

все, что поможет нам войти в светлый и радостный мир горний»²¹.

В свидетельстве о регистрации «Вятского епархиального вестника», выданном исполкомом областного Совета народных депутатов 9 октября 1990 года за № 3, программными целями и задачами издания названы: «Повышение и возрождение культуры, катехизация (религиозное просвещение), знакомство с историей Вятского края и жизни епархии».

Редакция газеты сначала размещалась в одном из зданий Епархиального управления на ул. Герцена, а с декабря 1994 года – в Братском корпусе Трифонова монастыря. В разное время над ее выпусками работали нынешние священнослужители Александр Перминов, Андрей Кирьязов, Вениамин Шадрин, внештатные сотрудники протоиерей Алексей Сухих (г. Вятские Поляны) и А. Зверев (г. Уржум), фотограф О. Арбузов. С октября 1994 года в штате газеты числится лишь один человек – редактор В. Семибратов. С ноября 1991 по сентябрь 1994 года «Вестник» печатался в ГИПП «Вятка», а затем (по сей день) – в областной типографии.

В каждом на почти ста вышедших за 8 лет выпусков газеты читатель найдет материалы по истории и сегодняшнему дню Православия, земной жизни общерусских и вятских святых, церковным праздникам, обычаям и обрядам. В газете ежегодно освещается крестный ход на реку Великую, много пишется о «земном ангеле и небесном человеке» преподобном Трифоне Вятском, о прославленном в конце 1997 года в лике местночтимых святых яранском чудотворце Матфее (Швецове), вятских новомучениках, пострадавших за веру в Бога в лихую годину.

Рассчитанное на самого широкого читателя православное издание часто публикует приходящие в редакцию письма, печатает стихи и прозу на духовные темы. Детям предназначена специальная страница – «Окошечко». Стали постоянными рубрики: «Из истории вятских храмов», «Вятские пастыри» и др.

В числе авторов газеты – простые верующие, священнослужители, краеведы, ученые, писатели, имена которых подчас широко известны. Так, публиковались специально записанные для «Вестника» воспоминания академика Д. С. Лихачева. Никогда не забывает о газете В. Крупин, чья повесть о Святителе и Чудотворце Николае впервые увидела свет именно на ее страницах. «Епархиальный вестник» первым из российских изданий напечатал и фрагменты большого биографического повествования уроженца г. Вятки митрополита Нестора (Анисимова, †1962). Распространявшийся прежде в виде машинописных копий, этот литературный труд нашего земляка в последние годы выдержал в Москве два отдельных издания.

Сравнительно небольшой (немногим более тысячи экземпляров) тираж «Вятского епархиального вестника» распространяется по приходам епархии, рассылается в крупнейшие библиотеки страны, а также в США. Газету можно покупать в киосках «Роспечати», получать по подписке, организованной с января 1993 года. География распространения издания в нашем Отечестве занимает пространство от Карелии до Крыма, от Прибалтики до Забайкалья.

В июне 1995 года «Вестник» отметил пятилетие своего существования. В связи с этим в Артклубе областной научной библиотеки им. А. И. Герцена трудами его хозяйки Г. Кустенко был устроен литературно-музыкаль-

²¹ Вятский епархиальный вестник. 1990. № 1. С. 12.

ный вечер «Вятские святыни». В числе его участников были сказавшие немало добрых слов о газете писатель В. Крупин и поэт А. Гребнев²².

В связи с пятилетием «Епархиального вестника» крупная подборка материалов из него была опубликована в журнале Московской Духовной академии «Встреча»²³. На страницах своих изданий соответствующие информации дали московские²⁴ и сыктывкарские²⁵ православные журналисты. Появились статьи в областных газетах «Вести»²⁶ и «Вятский край»²⁷.

В мае 1997 года епархиальному изданию было отчасти посвящено 280-е заседание клуба «Вятские книголюбы» при областной научной библиотеке им. А. И. Герцена²⁸.

В 1995 году предпринималась попытка выпуска собственной газеты в Шабалинско-Свечинском благочинии Вятской епархии. В январе–апреле тиражом 950 экземпляров в Шабалинской типографии были отпечатаны три номера двухстраничного «Гласа Православия», посвященные Рождеству Христову, Пасхе Господней и основам христианской веры.

«Газетой в газете» можно назвать тематические полосы православного содержания, регулярно публиковавшиеся в 1993–1994 годах в городском

еженедельнике «Выбор» (г. Киров), а также продолжающие печататься в некоторых «районках», например подосиновской, пижанской, свечинской, белохолуницкой, даровской. Последнюю готовит к печати настоятель Свято-Троицкой церкви в пос. Даровское иеромонах Алипий (Сторожук).

Задачами ежемесячной страницы «Зов Православия», впервые увидевшей свет в 1995 году, являются: искоренение традиционно атеистического представления о вере в Бога; показ роли Православия в жизни России; укрепление любви к Родине; борьба с лжеучениями; знакомство с основами христианства; освещение событий в христианском мире; привлечение людей в храм. «Замечательной газетой», публикующей «великолепные статьи», назвал «Зов Православия» белорусский академик В. Вейник.

Предтечей же православных страниц в «малой» прессе можно назвать «Жизнь по Закону Божию», печатавшуюся в частной газете «Вятские Поляны» (выходила в 1991–1992 годах в самом южном райцентре области). Буквально с первых же номеров учредитель и редактор издания А. Климова привлекла к сотрудничеству настоятеля Никольского собора протоиерея Алексея Сухих. Под его началом и стали выходить в свет названные выше страницы.

Заметным явлением в мире православной прессы стал спецвыпуск «Вера–Надежда–Любовь» московско-вятского литературно-художественного и краеведческого журнала «Вятка». В слове к читателям первого номера его главный редактор В. Катаев назвал целью нового издания «содействие плодотворному и доброжелательному диалогу» тех из наших земляков, «кто поворачивается лицом к Церкви», с ее представителями, кото-

²² О вечере см.: Крестный ход как вятская святыня // Вятский епархиальный вестник. 1995. № 7. С. 2.

²³ См.: У нас в гостях «Вятский епархиальный вестник» // Встреча. 1995. № 8. С. 36–37.

²⁴ См.: «Вятскому епархиальному вестнику» – 5 лет // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. 1995. № 8. 29 мая. С. 8.

²⁵ См.: По Северу: Вятка // Вера–Эском. 1995. № 178–179. С. 15.

²⁶ См.: «Вятскому епархиальному вестнику» – 5 лет // Вести. 1995. № 23. 9 июня. С. 3.

²⁷ См.: Чагин В. И в Неме, и в Джорданвиле читают «Вятский епархиальный вестник» // Вятский край. 1995. № 224. 6 декабря. С. 8.

²⁸ См. памятку заседания клуба, а также «Семь лет о земном и небесном» // Вятский епархиальный вестник. 1997. № 6. С. 1.

рые «все решительнее делают встречные шаги»²⁹.

Суд по первым трем спецвыпускам журнала, которые вполне могут рассматриваться как самостоятельное издание, редактору вполне удастся осуществлять намеченное. Не случайно в числе авторов вышедших в 1997–1998 годах номеров представлены побывавшие в последнее время в Вятке епископ Дубоссарский Юстиниан, епископ Верейский Евгений, московские священники Димитрий Смирнов, Артемий Владимиров, Михаил Обухов, диакон Андрей Кураев, профессор М. М. Дунаев. Из местных авторов со статьями и очерками на различные темы выступают священники Андрей Кононов, Александр Коротаев, председатель приходского совета строящейся церкви во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии иерей Георгий Купцов (на средства

²⁹ К нашим читателям: Обращение главного редактора // Вятка. 1991. № 1. С. 5.

этого прихода и печатается спецвыпуск).

Информационную и организационную поддержку оказывают также епархиальный миссионерско-образовательный отдел, «Вятский епархиальный вестник» и местная радиопередача «Вятка православная». В журнале немало любопытных краеведческих материалов, есть страничка для детского чтения.

Несмотря на то, что сейчас совершенно другие, нежели в минувшем столетии, времена, главное, чем руководствуются издатели нынешних вятских православных изданий, остается прежним: помочь людям в познании доставшейся им по наследству веры предков. И благо, если источник такого познания – газета или журнал – остается не замутненным сиюминутными симпатиями и интересами.

В. СЕМИБРАТОВ

Защита докторской диссертации

27 января 1998 года на Православном Богословском факультете Прешовского университета (Словакия) состоялась защита диссертации настоятеля Свято-Никола-Чернеевского мужского монастыря (Рязанская епархия) кандидата богословия иеромонаха Филарета (Кулешова), представившего на соискание ученой степени доктора богословия сочинение «Учение о спасении по творениям русских святых».

На защите присутствовали первый проректор Прешовского университета профессор, доктор богословия протоиерей Имрих Белеканич, декан Богословского факультета профессор,

доктор богословия протоиерей Стефан Пружинский, продекан факультета профессор, доктор богословия протоиерей Петр Корманик, продекан факультета магистр богословия Иоанн Яцош. На защиту были приглашены доктор богословия архиепископ Прешовский и Словацкий Николай, члены Ученого совета, учащиеся.

Декан факультета протоиерей Стефан Пружинский огласил curriculum vitae докторанта.

Иеромонах Филарет (в миру Сергей Александрович Кулешов) родился 24 октября 1966 года в Рязани. В 1983 году по окончании средней школы поступил в Ленинградский университет на филоло-

гический факультет, который окончил в 1988 году. В 1990 году окончил Рязанское Духовное училище.

9 декабря 1990 года архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном он был рукоположен во диакона, 14 декабря того же года – во пресвитера и назначен настоятелем Успенской церкви с. Печерники Михайловского района Рязанской области.

В 1993 году отец Сергей окончил Московскую Духовную семинарию. В 1996 году по первому разряду окончил Московскую Духовную академию и за представленную диссертацию на тему «Использование русского перевода Священного Писания в отечественной литературе XIX века» был удостоен ученой степени кандидата богословия. 8 июля 1997 года по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Симона архимандритом Авелем (Македоновым) он был пострижен в монашество с именем Филарет, в честь святителя Филарета Московского.

6 октября 1997 года по постановлению Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода иеромонах Филарет был назначен настоятелем Свято-Никола-Чернеевского мужского монастыря.

В январе 1998 года он окончил докторантуру Православного Богословского факультета Прешовского университета и успешно сдал докторские экзамены.

Докторская диссертация иеромонаха Филарета состоит из девяти глав, в ней рассматриваются творения отцов, недавно прославленных Русской Православной Церковью в лике святых: святителей Филарета Московского, Игнатия Брянчанинова, преподобных Амвросия Оптинского, Макария Оптинского, праведного Иоанна Кронштадтского.

Официальными оппонентами были назначены декан факультета профес-

сор, доктор богословия протоиерей Стефан Пружинский и проректор факультета магистр богословия протоиерей Иоанн Яцош.

На Ученом совете иеромонах Филарет кратко изложил содержание диссертации.

В отзыве на диссертацию профессор протоиерей Стефан Пружинский отметил: «В диссертации поставлены те проблемы, о которых у нас никто не говорил, так как много десятилетий не было возможности заниматься богословской наукой. Из работы видно, что русские святые остались верны учению вселенских святых отцов, они не приняли схоластического учения. Хорошо показано в работе и то, что русские святые утверждали путь ко спасению не только своим умом, но и сами прежде испытывали этот путь своими подвигами... Сотериология русских святых очень нужна нам... Следует отметить, что в работе выделены волнующие нас вопросы: в чем заключается сущность спасения, менялось ли это учение в течение веков?..

Из диссертации ясно видно, что учение русских святых сильно влияло на всех передовых русских мыслителей (писателей, поэтов, философов)...

Содержание работы свидетельствует о богословской зрелости автора».

Магистр богословия протоиерей Иоанн Яцош отметил, что «неотъемлемая ценность диссертации в том, что она написана в духе верности Православной Церкви. Работа представляет ценный научно-богословский материал, указывающий нам, какую дорогу следует выбирать современному православному богословию».

В дискуссии приняли участие члены Ученого совета факультета, профессора, доктора богословия, доценты, магистры богословия, кандидаты богословия, преподаватели.

После голосования Ученый совет Богословского факультета единогласно присудил иеромонаху Филарету ученую степень доктора богословия.

Первый проректор Прешовского университета профессор протоиерей Имрих Белеканич, архиепископ Прешовский и Словацкий Николай и все члены Ученого совета поздравили иеромонаха Филарета с завершением большого труда.

Через несколько недель на торжественном акте докторской промоции в присутствии докторов наук Прешов-

ского университета иеромонах Филарет дал академическое обещание верности православной богословской науке, и ему был вручен диплом доктора богословия и возложены докторский крест и цепь Православного Богословского факультета. Затем доктором богословия иеромонахом Филаретом была прочитана первая докторская лекция.

*Протоиерей Сергей Цупер,
магистр богословия,
духовник Богословского факультета
Прешовского университета*

Празднование 50-летия Благовещенского собора в Буэнос-Айресе

В декабре 1997 года Аргентинская и Южноамериканская епархия торжественно отмечала 50-летие Благовещенского прихода, основанного в первые послевоенные годы и положившего начало епархии Московского Патриархата в Южной Америке.

6 декабря на юбилейные торжества в столицу Аргентины прибыл митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В Буэнос-Айресском аэропорту «Эзейса» его встречали архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Платон и посол России в Аргентине В. Л. Турденев. По прибытии митрополита Кирилла в Благовещенском соборе был отслужен благодарственный молебен, духовенство и верующие тепло приветствовали прибывшего гостя.

Ровно 50 лет на далеком Южноамериканском континенте существует епархия Русской Православной Церкви. Ее существование и развитие являются зримым свидетельством любви и преданности многих тысяч право-

славных России, Матери-Церкви, национальным и культурным традициям.

Первые церковные общины появились в Южной Америке еще в конце XIX века, когда волны эмиграции принесли в Аргентину православных людей из России, Греции, Болгарии, Сербии и с Ближнего Востока.

В 1887 году православное население Аргентины обратилось через русское генеральное консульство в Буэнос-Айресе к Святейшему Синоду Русской Православной Церкви с просьбой прислать в Буэнос-Айрес священника.

В 1888 году при русской дипломатической миссии в Аргентине был создан первый православный приход. Настоятелем его был назначен священник Михаил Иванов, а богослужения совершались в частном доме, куда из Мадрида был передан походный иконостас. В этом домовом храме 1 января 1889 года были совершены первая в истории Южной Америки православная Литургия и первые крещения и венчания.

На средства, выделенные Святейшим Синодом Русской Церкви, и на пожертвования верующих из России, а также других стран в Буэнос-Айресе началось строительство православного храма, который в 1901 году был освящен в честь Святой Троицы. Настоятелем его стал священник Константин Изразцов.

Непросто в дальнейшем сложилась судьба этого собора: в 1926 году мирная атмосфера в Свято-Троицком храме была разрушена самочинными действиями настоятеля, который с небольшой группой своих приверженцев вышел из юрисдикции Московского Патриархата и примкнул к Зарубежному Синоду. Во время Второй мировой войны священник Константин Изразцов занял откровенно профашистскую позицию, что стало причиной ухода многих представителей новой эмиграции в другие юрисдикции, а прихожанам Свято-Троицкого храма, сохранившим верность Матери-Церкви, принесло тяжелые испытания.

Верующие, лишенные своего прихода, молились в храмах Константинопольской и Антиохийской Церквей, начав при этом сбор средств на строительство новой церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Для упорядочения жизни русских православных приходов в Южной Америке Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) по просьбе верующих учредил в Буэнос-Айресе архиерейскую кафедру, на которую был назначен игумен Феодор (Теучев). Епископская хиротония его была совершена 12 декабря 1943 года в Свято-Георгиевском соборе Чикаго, настоятелем которого был отец Феодор, Патриаршим Экзархом в Америке митрополитом Вениамином (Федченковым), иерархом Сербской Православной Церкви в Америке епископом Дионисием и викарием Экзарха Константинопольской Церкви епископом Чикагским Герасимом.

В марте 1947 года епископ Феодор посетил Буэнос-Айрес и совершил богослужение в антиохийском храме святого великомученика и Победоносца Георгия, поскольку община священника Константина Изразцова отказалась принять иерарха из Московского Патриархата.

Июнь 1947 года ознаменовался рождением в Буэнос-Айресе православной Благовещенской общины. На средства, собранные верующими, был куплен дом, который позже перестроили в храм, освященный в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1948 году к Благовещенской общине в Буэнос-Айресе присоединились православные члены колонии в Жапезу, в провинции Мисьонес, покинувшие созданный последователями отца Константина Изразцова Воскресенский приход.

За 50 лет своего существования Аргентинская епархия выросла и окрепла. Были открыты приходы не только на территории Аргентины, но и в Бразилии, Чили; появились свои местные клирики.

Во время праздничного богослужения, которое состоялось 7 декабря 1997 года в Благовещенском соборе в

Буэнос-Айресе, митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу сослужили архиепископ Платон и клирики Аргентинской епархии: протоиерей Анатолий Топало, иеромонах Варфоломей (Овиедо), священник Георгий Пери и диакон Борис Кримко. В этот день на богослужении в соборе присутствовали многочисленные гости и корреспонденты, по окончании состоялся праздничный прием.

В понедельник, 8 декабря, митрополит Кирилл посетил Свято-Троицкий храм – первый русский храм на Аргентинской земле, принадлежащий юрисдикции Русской Зарубежной Церкви.

В тот же день состоялся прием в посольстве Российской Федерации, на котором присутствовал нунций Ватикана в Аргентине – архиепископ Убальдо Калабреси и генеральный секретарь Министерства иностранных дел, внешней торговли и культов Аргентины Ангел Сентено.

Большинство населения в Аргентине – римо-католики, и при решении многих вопросов православные контактируют с иерархией и клиром Римско-Католической Церкви. Митрополит Кирилл 9 декабря встретился с Примасом Аргентины архиепископом Буэнос-Айресским кардиналом Антонио Карросино, с которым обсудил некоторые вопросы двусторонних отношений.

В тот же день митрополит Кирилл продолжил знакомство с приходами Аргентинской епархии: он посетил храм Всех святых, в земле Российской просиявших, в Ля Нусе и храм в честь Иова Почаевского в Сан-Мартине.

В Министерстве иностранных дел, внешней торговли и культов Аргентины генеральным секретарем по делам культов послом Ангелом Сентено и начальником отдела регистрации религиозных некатолических организаций Хосе Камило Кардосо в честь ми-

трополита Кирилла был устроен официальный прием, на котором присутствовали посол России В. Л. Турденев и представители религиозной общности.

Вечером в резиденции митрополита Буэнос-Айресского Геннадия (Хризулакса), который с 1979 года возглавляет Аргентинскую епархию юрисдикции Константинопольского Патриархата, состоялся ужин, за которым митрополит Геннадий рассказал о жизни греческих общин в Южной Америке.

На следующий день, 10 декабря, митрополит Кирилл встретился с Президентом Аргентины доктором Саулом Карлосом Менемой. В ходе обстоятельного разговора состоялся обмен мнениями о роли религии в жизни народов двух стран. Президент заинтересованно выслушал разъяснения митрополита Кирилла по некоторым пунктам нового российского закона о свободе совести.

В тот же день в честь высокого гостя из России состоялся обед в аргентинском Совете по международным связям, который дал президент Совета Карлос Мануэль Муниз. На обеде также присутствовал секретарь Совета Мариано Х. Де Неварес. Во время беседы митрополит Кирилл рассказал о Русской Православной Церкви, о новом законе о свободе совести, президентом и секретарем Совета были подняты вопросы отношения Русской Православной Церкви к появившимся в последнее время новым сектам. Обсуждены проблемы взаимоотношений с исламом и другие стороны современной жизни.

Вечером в гостинице «Ногаро» состоялась пресс-конференция митрополита Кирилла, в ходе которой он ответил на многочисленные вопросы журналистов.

Протоиерей Феодор Мельничук

В понедельник первой седмицы Великого поста, 2 марта, отошел ко Господу митрофорный священник Свято-Троицкого ставропигиального Корецкого женского монастыря протоиерей Феодор Мельничук, прослуживший в обители 23 года.

Родился Феодор Семенович в 1933 году в с. Ивачково Здолбуновского района Ровенской области. После службы в армии некоторое время работал на Здолбуновском цементном заводе. В 1960 году он окончил Волынскую Духовную семинарию. В Великом посту, перед окончанием Духовной школы, он был назначен настоятелем Свято-Никольского храма г. Корца. В 1961 году после закрытия храма, чему он активно препятст-

вовал, ему пришлось перейти служить в с. Штуни Любомльского района Волынской области. С 1970 по 1974 год отец Феодор был настоятелем Свято-Петропавловского храма с. Великие Межиричи Корецкого района. В декабре 1974 года он возвратился в Корец, где до конца жизни служил священником Свято-Троицкого монастыря.

С детства Феодор пел на клиросе, как и вся его семья. Батюшка обладал прекрасным голосом, праздничные службы его были особенно торжественными. Уже незадолго до смерти, преодолевая болезнь, он пел рождественские колядки.

Протоиерей Феодор готовился к своей кончине в полном сознании, прощался с посещающими его, соборовался и часто причащался.

Отпевание почившего состоялось в монастырском храме в среду первой седмицы Великого поста. Службу возглавил протоиерей Ярослав Антонюк с многочисленным собором духовенства Ровенской, Житомирской и Хмельницкой епархий. В проповеди перед отпеванием протоиерей Иосиф призвал духовенство и многочисленных богомольцев вознести молитвы за того, кто нес в монастыре многолетний подвиг молитвы о всех и за вся. После отпевания проповедь произнес протоиерей Ярослав Антонюк, рассказавший о пастырском пути покойного на приходах и в обители, выразив соболезнование родным и близким. Краткое прощальное слово сказал сват покойного протоиерей Феодосий Чумак.

Большой монастырский храм не вместил и половины богомольцев, при-

бывших с разных мест проститься с батюшкой. При пении ирмосов канона святого Андрея Критского «Помощник и Покровитель» гроб с телом почившего был обнесен вокруг монастырского храма. По совершении заупокойной Литии отец Феодор Мельничук был погребен на монастырском

кладбище у Свято-Георгиевской церкви. Сестры обители ухаживают за могилой своего любимого батюшки.

Вечная тебе память, незабвенный собрате Феодоре.

*Духовник Свято-Троицкого монастыря
протоиерей Иосиф БОГАЧЕНКО*

Памяти монаха Михаила (Богачева)

28 апреля 1998 года был зверски убит монах московского Сретенского монастыря Михаил (Богачев). Он собирался ехать в паломничество в Псков и Псково-Печерский монастырь, постриженником которого являлся, но опоздал на поезд и решил зайти проведать своих друзей. Там, у них в подъезде, он и был забит до смерти неизвестными пьяными девятнадцатилетними бритоголовыми хулиганами.

Отпевание было совершено в Сретенском монастыре лишь на девятый день – так долго труп изуродованного мужчины не могли соотнести с молодым, радостным, яснолицым монахом.

Похоронен он в скиту Сретенского монастыря, на сельском погосте, прямо около кладбищенской церкви, возле придела Архангела Михаила.

Монах Михаил был чрезвычайно тонким и чутким человеком, наделенным даром истинного сострадания к своим ближним. Несмотря на то, что он не имел священного сана, к нему приходило много людей, искавших его духовного совета, участия, душевной поддержки, молитвенной помощи и просто христианской любви, переполнявшей его сердце. Господь наделил его дивным даром слова – мало кто знает, что он был подлинным поэтом, но многие могут свидетельство-

вать, что он был великолепным проповедником. Одним из главных его послушаний в Псково-Печерском монастыре было водить экскурсии по знаменитым пещерам да и по всему монастырю: он умел превращать их в настоящее благовестие о Христе, о Церкви, о духовной жизни, о монашестве, о России и ее культуре. Можно сказать, что, проводя человека по Печерской обители, он вел его вместе с тем по пространству всего человеческого бытия. Как че-

ловец чрезвычайной чуткости, он улавливал те глубинные вопросы, которые волновали его экскурсантов куда больше, чем простое любопытство туристов, даже если это были люди неверующие, и очень деликатно приводил их к мысли, что только Церковь Христова может развязать мучительные узлы их совести и дать им спасение. Многие из тех, кого он когда-то водил по пещерам, потом обращались к нему в письмах, многие сделались его друзьями, а многие просто запомнили его проповеди на всю жизнь.

Всех, кто знал и любил отца Михаила, безмерно потрясла его страшная кончина. И все же мы, верующие во Христа, пришедшего во плоти и Воскресшего, не будем отчаиваться, словно *не имеющие упования*: веруем и надеемся, что Господь, даровавший нашему другу и брату воистину страстотерпческую кончину, воздаст ему радостью и веселием Своего Небесного Царства, примет его в объятия Своей Отчей любви.

Вечная память убиенному монаху Михаилу!

О. НИКОЛАЕВА

Издательство Московской Патриархии выпустило следующие аудиокассеты:

«Пасха Христова» – антология «Певческая традиция Свято-Троицкой Сергиевой Лавры». Вып. 1 (цена 6 р. 50 к.).

«Инtronизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II» (цена 7 р.),
а также видеокассеты:

«Рождество Христово» – съемки рождественского богослужения в храме в честь Всех святых на Соколе (цена 25 р.).

Кассеты продаются (оптом и в розницу) в магазине при Издательстве.

Адрес: ул. Погодинская, д. 20, корп. 2.
Тел. (095) 246-20-85, факс 245-09-44.

О скорбях

*Призови Мя в день скорби твоя,
и изму тя, и прославиши Мя (Пс. 49, 15)*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Кто из нас, возлюбленные во Христе братья и сестры, не испытал в жизни скорбей? Кто из нас не видел скорбящим другого? Не случайно наша земная жизнь уподобляется бурному морю. «Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурею...», – поет Святая Церковь. Множество всяких печалей, лишений и бедствий встречается у каждого из нас на земном пути. Без скорби никто не проживет. Скорбят дети, скорбят и старики, скорбят здоровые и больные, праведные и грешные – все претерпевают различные огорчения, потери, несчастья.

В такие минуты человеку кажется, что все уже потеряно, все его забыли и никто теперь не поможет. В подобном состоянии люди нередко впадают в уныние, забывая, что уныние есть тяжчайший грех; забывая и то, что никого и никогда не оставлял и не оставит Господь, взывающий к каждому: *Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя.*

Сколько скорбей, например, вынесет осиротевшее дитя! Нет матери, нет и той заботы о нем, какую оказала бы родная мать; нет и ласкового материнского слова, в котором так нуждаются все дети. Сколько раз сожмется детское сердце от скорби, когда увидит осиротевший ребенок, как ласкают матери своих детей! А у него нет матери. Но дитя не оставлено Богом. Может ли забыть сироту Тот, Кто одевает полевые цветы,

Кто кормит птиц (Мф. 6, 26–30)? Отец Небесный всегда с ним и взывает к нему: *Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя.*

Скорбит человек и в старости, когда силы оставляют его, а вместо них приходят болезни, немощи. Но Всемилостивый Господь, милости Которого неисчерпаемы и благодать бесконечна, не оставил его одиноким и в любую минуту готов помочь, взывая к нему: *Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя.*

Скорбит человек, обремененный грехами. Сколько скорбей доставляют ему собственные страсти и пороки! Гордость, зависть и другие грехи постоянно наносят его самолюбивой душе неисцельные раны. *Многи раны грешному*, – говорит святой пророк Давид (Пс. 31, 10). О как тяжелы муки человека и тогда, когда он осознает всю бездну своих согрешений, но не приносит еще достойного покаяния! Преподобный Ефрем Сирин выражает эту скорбь грешника следующими словами: «Желание сердца моего влечет меня к беседованию с Богом, но мое недостойнство налагает на меня молчание. Душевные скорби побуждают меня говорить, но мои грехи заставляют меня молчать. Душа моя страдает, и очи мои жаждут слез». Но Милосердный Господь, не хотящий смерти грешника, но еже обратится... и живу быти ему (Иез. 33, 11), взывает и к нему: *Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя.*

А сколько скорбей перенесли святые подвижники веры и благочестия, претерпевая всевозможные искушения и борясь с грехом. *Многи скорби праведным, – говорит святой Псалмопевец, – и от всех их избавит я Господь* (Пс. 33, 20).

Но не случайно, возлюбленные во Христе братья и сестры, Господь посылает нам скорби; они необходимы для нашего спасения. Следует всегда помнить, что Господь приходил на землю для того, чтобы спасти грешное человечество, открыть ему доступ в Царство Небесное. Царство же Небесное, сказано, нудится, и только *нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). Войдут в него люди с душой, омытой слезами покаяния, с сердцем, свободным от страстей, ибо только *чистии сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Святой апостол Павел пишет, что грешники *Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9). Но кто из нас не знает, как трудно соблюсти в чистоте свою душу среди окружающих нас соблазнов? Сколько преткновенений встречает человек на дороге жизни! Сколько раз падали мы в прожитое нами время! Сколько раз сходили с пути спасения! О, если бы Господь не напоминал об этом скорбями, то как далеко удалились бы мы от Него! В какую бездну грехов и пороков впали бы! Господь же не хочет нашей гибели и посылает для вразумления различные скорби. Вот почему святые Отцы не унывали в скорбях, не роптали на Бога, но благодарили Его за них. В скорбях они видели особое попечительство Божие о них, ибо, по апостолу: *Егоже бо любит Господь, накажет* (Евр. 12, 6). Вот почему святой Псалмопевец восклицает: *Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим* (Пс. 118, 71). А святой апостол Павел призывает даже хвалиться скорбями, потому что

скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, искусство же упование: упование же не посрамит (Рим. 5, 3–5).

Святые отцы на своем опыте познали цену скорбям и потому говорили, что «скорби – это наша школа, где мы учимся» (святитель Иоанн Златоуст). Только поняв это, и можно объяснить, почему святые подвижники, живя в крайней скудости, обретали душевный покой, счастье и блаженство, в то время как грешники и среди земных благ унывают и скорбят. «Радосте моя!» – приветствовал своих посетителей преподобный Серафим Саровский.

Разве святых не посещали скорби? Посещали. *Многи скорби праведным, – говорит святой пророк Давид* (Пс. 33, 20). Ведь прежде чем достигнуть блаженного состояния, они прошли «школу скорбей»; они очистили в них свою душу, как золото очищается в горниле. И были с Богом, и Бог был в них.

Возлюбленные во Христе братья и сестры! В жизни часто приходится скорбеть и нам. Но великое утешение для нас, верующих во Христа, заключается в том, что мы знаем: Господь не оставит нас во время скорби. *С ним* (то есть с уповающим на Бога) *есмы в скорби, – сказал Господь* (Пс. 90, 15). Может ли забыть Он нас, если устами пророка Исаии говорит: *Еда забудет жена отрока свое, еже не помиловати изчадия чрева своего; аще же и забудет сих жена, но аз не забуду тебе* (Ис. 49, 15).

Господь помнит о каждом из нас и всем хочет спасения. Промышляя о нашем спасении, Он попускает разного рода лишения и беды, причиняющие нам скорбь. Но никто и ничто не может нам сделать зла, если Господь не попустит его для нашей же пользы. Посылая же человеку скорбь, Господь сразу же хочет и помочь ему, ибо ска-

зал: *Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя.*

«Для чего, – спрашивает святитель Иоанн Златоуст, – Он ожидает, чтобы мы призывали Его?» И отвечает: «Для того, чтобы произвести в нас большую привязанность, пламеннейшую любовь к Нему чрез то, что Он будет давать, мы – призывать Его и получать».

А пути Господни, какими Он избавляет человека от скорби, неисповедимы. То милосердный Господь пошлет на помощь нам доброго человека, то просветит Своим Божественным светом наш ум, то Своею благодатью умилиет наше сердце. Особенно ощутимо это в святом храме за Божественной службой. Ибо Божественная благодать производит умиление в душе, возжигает огонь в сердце, отводит нашу немощь и ободряет нас. Как легко и радостно на душе, когда Господь пошлет утешение во время скорби! «Слава Тебе, Господи, слава Тебе! – невольно воскликнет каждый из нас, испытывая высочайшее бла-

женство. Вот почему Бог Славы, Который Сам в Себе Пресовершен и Преславлен и не нуждается ни в чем прославлении, говорит скорбящему: *И изму тя, и прославиши Мя.*

Так бесконечна, возлюбленные братья и сестры, любовь Божия к нам, грешным. Будем же вручать себя Его Божественному Промыслу и всяческие скорби переносить с терпением. Для этого от нас потребуется немало усилий. Обратим внимание на себя! Ведь мы часто не можем снести одного оскорбительного слова, даже малой обиды причиненной нам. А это необходимо. Будем блюсти себя, чтобы во время скорби нами не овладевало уныние, которое и сильных делает слабыми! Но сколько бы ни было у нас бед, какие бы скорби ни разрывали наше сердце, всегда будем помнить слова Господа: *Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя.* Аминь.

*Архиепископ Рязанский и Касимовский
СИМОН*

Святые отцы о терпении скорбей и оскорблений

Кто намеревается сделаться подобным Христу, тому преимущественно нужно благодушно и терпеливо переносить скорби: телесные болезни или обиды, укоры людей или козни невидимых врагов (*Преподобный Макарий Египетский*).

Кто ради Бога, для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе (*Преподобный авва Исаия*).

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни... Потерпи Господа в день скорби, чтобы Он покрыл тебя в День гнева... Оттого что не терпим подчинения и уничтожения ради Господа, мы лишаем себя праведных утешений... Человек оскорбил тебя? Неужели из-за этого ты станешь оскорблять Бога? Не примириться с оскорбившим — значит не столько мстить ему, сколько оскорблять Бога, заповедавшего примирение (*Преподобный Ефрем Сирий*).

Об изменяемости и неизменности православного богослужения

В течение всей истории православного, или «кафолического», христианства вера была неотделима от молитвы и богослужения, а богослужение выражало веру Церкви. Эту неотделимость *Lex orandi* и *Lex credendi* (лат.: правило молитвы и правило веры. — *Прим. ред.*) знало древнее монашество. Авва Евагрий писал: «Кто молится, тот богослов», а наше восточное Православие испытало на опыте и испытывает по сей день, как вера действительно сохраняется в богослужении Церкви. В течение многих веков православное богослужение сохраняло Православие на Ближнем Востоке под турецким игом. О силе богослужения, как выражения веры и верности, хорошо знает и Русская Церковь.

Но эта неразрывность *церковной* веры и *церковного* богослужения предполагает верное ощущение самой Церкви, верный церковный опыт, то есть восприятие верного соотношения между разными аспектами православной экклезиологии.

В рамках предоставленного времени я постараюсь поделиться с вами несколькими замечаниями:

об экклезиологических предпосылках всякого истинно православного подхода к вопросу о богослуженных изменениях;

об исторических примерах таких изменений, имеющих отношение и к нашему времени.

1. Экклезиологические замечания

Отец Павел Флоренский хорошо определил значение *культы* как выражения *культуры* в целом, включающей прошлое, настоящее и будущее (эсхатологическое) бытие церковного общества. Так, Церковь живет апостольской верой, выраженной раз в прошлом, но на веки вечные сохраненной свидетелями Воскресения Христа из мертвых и в последующие времена святыми отцами и учителями Церкви. Эту же веру хранит весь церковный народ в целом. Но эта вера есть также и предвосхищение *будущего* Христова Царства. В евхаристической молитве святителя Иоанна Златоуста мы поминанем: «Крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную сидение, *второе славное паки пришествие*». Евхаристия есть центр всей церковной жизни и всего богослужения, а поэтому смысл евхаристического действия осмысляет и весь церковный культ в целом. Богослужение неотрывно от прошлого, настоящего или грядущего: настоящий момент в жизни Церкви связывает нас со всеми «от века благоугодившими» Богу и питает нас опытом радости и победы, которые от века предуготованы для избранных, но также возможны здесь и сейчас.

Если это так, то становятся понятными как необходимый и неизбежный

· Доклад, прочитанный на 3-й Международной научной церковной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси, «Литургическая жизнь и церковное творчество русского Православия» (Ленинград, февраль 1988 года). Печатается по: Вестник РХД. Париж, 1988. № 153 (II). Об авторе см.: Журнал Московской Патриархии. 1993. № 2. С. 104–109.

консерватизм Церкви, хранящей богослужение с апостольских времен, так и «мистериальный», священный характер богослужения – Таинства Царства. Текст евхаристических молитв (или «канонов»), употребляемый нами в наши дни, повторяет, часто дословно, текст таких же молитв II и III веков, хотя основное ядро богослужения и обросло в византийские времена многими новыми элементами, отражающими другие века и эпохи. Эта *основная* связь с прошлым дополняется «горизонтальным» единством культа, объединяющим местные Церкви в единую Вселенскую Церковь. В древней Церкви не существовало административного единства между Церквами. Не было центральной власти, которая регулировала бы богослужение для всех местных Церквей. И тем не менее скажем, в IV веке – богослужение в Александрии, в Риме, в Антиохии или в далекой Галлии было в основном однозначно. Структура его была одинакова. Церковь жила без единого административного центра, но едина в жизни; и это духовное единство в восприятии апостольской веры выражалось в единстве (или, по крайней мере, однозначности) богослужебных форм. В наше время литургисты много настаивают на богослужебном *разнообразии* в древней Церкви. Такое подчеркивание разнообразия удобно для современного экуменического диалога, в котором его участники ищут формы церковного единства веками разделенного христианства. Но при изучении древней Церкви еще более поражает стремление древних христиан к сохранению литургического единства, которое легко обнаружить в истории богослужения. Поместные Церкви легко воспринимали отдельные элементы одна у другой: Александрия у Антиохии, Галлия у Константинополя и т. д. А

Константинопольская Церковь вообще имела тенденцию к синтезу: ее богослужение в IV, V, VI и VII веках было богослужением сборным именно потому, что церковь столицы была церковью приходящих отовсюду, церковью литургического синтеза... Как бы то ни было, у древней Церкви не было стремления во что бы то ни стало сохранять отдельные, самостоятельные «обряды». Богослужение было выражением веры *всей* Церкви – единой в вере, в молитве и в Таинствах, хотя и неизбежно «многоликой» в языковом отношении.

Если богослужение Церкви выражает единство веры, а вера – едина, то и форма богослужения должна отображать это же единство. Некоторое разнообразие неизбежно, но не является самоцелью: оно имеет значение миссионерское, подчиненное основному и единому назначению бытия Церкви.

Но если вера и богослужение неразрывно связаны, то эта связь должна быть не только формальной, но и живой, питающей и веру людей, и их молитвенную жизнь. В православном понимании Церкви вера сохраняется не только через апостольское преемство епископата, но и всем народом Божиим; соборность Церкви выражается не только в Соборах – Вселенских и Поместных, но также и в их принятии и усвоении всем народом Божиим. Так и богослужение не есть дело одного лишь духовенства: оно творится и питается благочестием всего народа. В историческом бытии Церкви часто возникают опасности от нарушения соборного единства и соборного восприятия истин веры. Например:

– Богослужение, или, вернее, народное благочестие, иногда развивается независимо от церковного богословия, от Писания, от церковного учительства, а тем самым и церковно-

го Предания. Когда богослужение застывает в непонятных формах, совершается на непонятном языке, отдает предпочтение внешним (а иногда и совсем недавним) обычаям, то народ начинает прибегать к «кустарному творчеству», питается сентиментализмом, а иногда и вовсе уходит на совсем нецерковные (сектантские) пути...

– Другая психологическая и духовная опасность: богослужебные реформы, исходящие «сверху», навязываемые иерархией, может быть, и на вполне правильных богословских основаниях, но без народного восприятия, без доверия и единства между церковной властью и народным благочестием. Такие реформы создают атмосферу разлада и часто приводят к расколу.

– Еще одна опасность, вполне очевидная и сразу возникающая там, где произошел разрыв между богословием и благочестием, где богослужение больше не питается живым Преданием Церкви: это склероз литургических обычаев, отсутствие понимания их смысла, вымышленные символические толкования, направленные лишь на то, чтобы оправдать то, что в оправдании, собственно, не нуждается. Когда общество и культура меняются, такое «замороженное» богослужение перестает быть проводником Истины и Жизни.

В наше время миллионы людей духовно питаются православным богослужением. Очень многие – у нас, на Западе – начинают понимать Православие именно через литургическую традицию не только христианского Востока, но и древнего христианского Запада. В православном богослужении они находят и связь с апостольской верой первых веков христианства, и опыт грядущего Царства Божия.

Именно поэтому нам, православным, надо хранить богослужение не только как необходимую связь с прошлым, но и как живое свидетельство о вере. Это требует как хорошего знания его истории, так и богословского духовного опыта того, что составляет ядро именно *церковной* молитвы, в которой прошлое, настоящее и будущее объединяются в жизни Тела Христова.

Русская Церковь имела и имеет особый, часто трагический опыт в этом отношении. Поэтому именно русскому богословию, русским литургистам и, конечно, русскому пастырскому началу принадлежит особая ответственность в деле сохранения и развития православного богослужебного предания в наши дни.

2. Уроки прошлого

Если, поставивши вопрос об изменемости и неизменяемости богослужения, мы обратимся к истории Русской Церкви, то в самом центре сознания сразу же явится раскол XVII века. И не только потому, что он оказался решительным событием в преддверии петровских реформ, но и потому, что он выявил некоторые черты, как положительные, так и отрицательные, в Русском Православии того времени. Обо всем тут говорить невозможно, да и очень многое о расколе уже было сказано. Ограничусь только вопросом о богослужении как таковом.

Первое, что можно сказать, это то, что впервые во всей истории христианства сам *принцип* изменемости богослужения как будто бы оспаривался обеими сторонами. Обе они ощущали необходимость правки книг, но они также были твердо уверены в том, что существует единый, незыблемый церковный богослужебный устав, принятый из Византии во времена Креще-

ния Руси. Расходились стороны только в том, как лучше этот устав восстановить: обращаясь ли к «древним» (греческим или славянским) книгам, или же следуя современной практике Греческой Церкви. Ни та ни другая стороны не обладали ни необходимыми знаниями, ни практической возможностью проверять русскую практику по «древним» образцам, и поэтому решение Патриарха Никона и Царя – исправлять книги по греческим образцам (то есть по книгам, напечатанным в Венеции, часто не без латинских влияний) – было решением упрощенным, которое пришлось навязывать силой. Реакция старообрядцев всем известна...

Но «реформа» Никона была лишь «исправлением», а не настоящей реформой. Удивительно то, что участники трагедии XVII века, как никоиане, так и староверы, не имели представления о том, что не только «исправления», но и настоящие реформы богослужения проводились в прошлом, в истории именно Русской Церкви, не вызывая ни сопротивления, ни раскола.

Не говоря уже о переменах, которые имели место в богослужении Константинопольской Церкви в X и XI веках и несомненно отражались на Руси, сравнительно более недавнее (в XIII и XIV веках) принятие Иерусалимского устава, а также известного «диатаксиса» Патриарха Филофея о служении Литургии прошли на Руси вполне безболезненно. Это были реформы куда более значительные, чем «правка книг» при Никоне. Видимо, во времена татарского ига и правления митрополита Киприана, когда вводились реформы – между иерархией и народом, клиром и мирянами, государством и Церковью, – существовала атмосфера органического доверия. Не было всех тех духовных со-

мнений, страхов и внутренних терзаний, которые оказались так характерны для XVII века. Действительно ли Москва – Третий Рим? Не колеблется ли Православие из-за западного влияния? Не являются ли греки агентами иезуитов? Есть ли у нас «ученые» люди, способные противостоять опасности? И если есть, то кто они? Как сам раскол, так и последовавшие вскоре репрессии против раскольников в значительной мере отражали *страх* и странные чувства неуверенности и собственной неполноценности... Совсем пропало то органическое, естественное соборное единство, которое было так сильно на Руси в XIV и XV веках.

Интересно, что почти одновременно на Украине митрополит Петр (Могила) также произвел реформу – гораздо более сомнительную по содержанию. Как известно, значительные части его «Требника» (например, молитвы Таинства Покаяния, а также рубрики при совершении Литургии) были им сознательно заимствованы из латинского обряда и отражали латинское схоластическое богословие Таинств. А между тем реформа Могилы была беспрекословно принята в Западной Руси, а со временем была широко использована при издании новых богослужебных книг в Москве. В Могилу поверили как в ревнителя Православия, а в Патриарха Никона не поверили...

3. Реалии настоящего

Смотря на христианский мир в целом, в наши дни нельзя не упомянуть об опыте литургической реформы, произведенной II Ватиканским Собором Римо-Католической Церкви. Эта реформа явилась во многих отношениях результатом замечательных достижений литургического движения,

имевшего место в послевоенные годы, в особенности во Франции и в Германии. Стремление восстановить древнюю литургическую практику, приблизить богослужение к народу путем употребления разговорных языков (взамен латинского), сознательное принятие многих черт древнего богослужения, сохранившихся на Востоке, – все эти важные достижения реформ Ватиканского Собора имели большое экуменическое значение, сблизили католичество с Православием. Но экклезиологический *контекст* и *метод* реформы привели к опасной секуляризации богослужебной жизни на Западе и, во всяком случае, *только лишь частично* оздоровили литургическое сознание. Активное меньшинство католических «старообрядцев» по сей день противятся реформе, навязанной «сверху» и нарушившей многие черты благочестия, которым жил народ...

Во многом нам можно поучиться от этого опыта – как в положительном, так и в отрицательном смысле.

В Православной Церкви даже в настоящее время богослужение отнюдь не так *статично*, как нам иногда это кажется. Ограничиваясь Русской Церковью, можно привести несколько примеров.

Во внешнем эстетическом отношении введение – после XVIII века – западного полифонического пения, включая много «концертных номеров», значительно изменило общий характер и «стиль» богослужения в России. Популярность большого числа акафистов, написанных по образцу знаменитого Акафиста Божией Матери, Ее Похвалы, стала питать благочестие по-новому, пользуясь более народным языком, часто более доступным, чем переводы с греческого. Практика служения утрени вечером, а вечерни – утром, первоначально оправданная пастырскими соображе-

ниями на приходах, стала «нормальной» даже в монастырях. Таких примеров можно привести и больше...

Я их привожу отнюдь не ради критики. Во многом они отражают реальную потребность и приняты народом в целом. Но они ставят перед церковным сознанием: 1) сам факт очевидных богослужебных изменений; 2) необходимость осмыслить связь между благочестием и богословием, церковностью и ее выражением в богослужении. Ведь многое происходит без такого осмысления – как-то параллельно с общецерковным сознанием.

Русская Церковь знает печальный опыт «обновленчества» в послереволюционные годы. Тут существуют некоторые параллели с реформами Ватиканского Собора в католичестве. Некоторые «обновленческие» реформы имели характер гонки за секулярной современностью, в отрыве от церковного народа. Но главное, они были введены раскольниками, борющимися с Церковью. Тем самым даже положительные и в принципе приемлемые и желательные реформы, вводимые обновленцами, оказались скомпрометированными в глазах народных масс да и самой Церкви, так как они исходили не от нее, а от тех, кто от нее откалывался.

В наши дни для тех из нас, кто призван свидетельствовать о Православии в западных странах, вопрос о богослужении является вопросом первостепенной важности, как практически, так и духовно. Оставляю в стороне вопрос о литургическом языке: тут в Православии не существует принципиальной трудности, поскольку православные миссионеры всегда и везде переводили Священное Писание и богослужебные тексты на понятные данному народу языки.

Но даже при наличии удовлетворительных переводов наше сознательно миссионерское свидетельство требует такой богослужебной жизни, которая могла бы действовать на внешних именно так, как когда-то богослужение в святой Софии Константинопольской подействовало на послов святого князя Владимира: «Мы не знали, на небе мы или на земле...»

В условиях часто поверхностных экуменических встреч с благонамеренными и благовоспитанными западными христианами, заранее настроенными благожелательно к «торжественности» (а иногда и экзотичности) православного богослужения, мы можем ограничиться историческими и символическими объяснениями того, что есть. Но в Америке и в Западной Европе к Православию также стремятся интеллигентные, ищущие люди. Мы их зовем в Церковь и говорим: «Приди и виждь...» И тут мы невольно стоим перед судом нашего же собственного церковного Предания, которое мы не соблюдаем, заменяя его обычаями, укоренившимися недавно, часто непонятными и необъяснимыми даже для нас самих. И приходящие уходят, не «вкусив трапезы»...

Опыт показывает, что даже самые, кажется, второстепенные несостоятельности могут отвратить людей от Церкви.

В заключение я хочу указать на три основных принципа, с которыми, как мне кажется, нужно подходить к вопросу, поставленному в моем докладе:

1) *Богослужение выражает Предание Церкви*, то есть исповедание церковной веры во времени, в разных культурах и разных эпохах. Мы верим, что это Предание есть Священное Предание: изменяясь в веках, оно остается неизменным по существу. Нам надлежит совершать богослуже-

ние так, чтобы оно всегда отражало Священное Предание. В русской богословской науке имеется множество руководств, показывающих, как это происходило в прошлом: имена профессоров Мансветова, Скабаллановича, Дмитриевского, Успенского и многих других нам, я думаю, известны.

2) *Богослужение отражает единство Церкви* – единство со святоотеческим прошлым и единство со всеми теми, кто сейчас исповедует ту же православную веру.

3) *Богослужение есть свидетельство сознательной веры*: оно не должно развиваться в отрыве от богословия, от веры, от учительства, от опыта отцов.

В рамках этих условий можно понять, что такое неизменяемость богослужения и как оно может законно изменяться. Изменения незаконны, когда они происходят в разрыве с иерархией или в отрыве от народного благочестия; когда они бессознательно отражают духовный упадок или искусственное приспособленчество к миру сему; когда они навязываются «сверху», извне органического церковного сознания; когда они возникают в отрыве от богословия или вообще самоощущения Церкви. Но есть и вполне законные изменения и обогащения, которые всегда отражают подлинную церковную жизнь, связывающую нас с веком апостолов и отцов, делают эту жизнь доступной всем «спасаемым» в разные эпохи и в разных обстоятельствах.

Более того, можно сказать, что изменяемость и развитие богослужения так же неизбежны, как и сама жизнь Церкви в истории. Об этом свидетельствуют, например, многочисленные и очевидные заимствования из практики византийского императорского церемониала, введенные в богослужебную

практику в средние века, или весь тот «стиль» благочестия в Русской Церкви, который восходит к XIX веку... Даже тогда, когда эти изменения не оправданы ни Преданием, ни богословием, они указывают на *жизненность* нашего богослужения. Богослужение, как и сама Церковь, не может игнорировать окружающую жизнь. Но в наше время, когда Церковь нигде больше не пользуется официальной поддержкой государства и общества; когда она предоставлена самой себе и призвана свидетельствовать своими только силами, важно вновь восстановить то органическое

единство, которое существовало в древнем христианстве, – *Lex orandi* и *Lex credendi*: единство веры и молитвы. Это требует большой пастырской любви, много терпения и терпимости, единства иерархии и народа и хорошего знания богослужения и его истории.

В начале второго тысячелетия своего исторического бытия Русская Церковь может и должна помочь всем нам, всему православному миру вновь и вновь находить в богослужении «источник воды живой».

Протопресвитер Иоанн МЕЙЕНДОРФ
(† 1993)

Выход на литию

(Из прошлого нашего богослужебного Устава)

Наш богослужебный чин – это монументальное здание, над постройкой которого трудились люди разных веков и разных стран. Благоговейное отношение к историческому прошлому Церкви изначально наложило на работу строителей печать консерватизма. Тем не менее общий закон изменения всего, конечно, и здесь не переставал действовать. Кое-что приходило в ветхость и рушилось, кое-что строилось вновь, кое-что реставрировалось и совершенствовалось. В результате перед нами памятник исключительной церковно-исторической ценности, вековое сооружение с многочисленными надстройками, со следами различной кладки кирпичей, с массой любопытных деталей, происхождение которых и первоначальное назначение не всегда бывают ясны для наблюдателя.

Настоящая заметка и будет посвящена прошлому одной такой детали нашего богослужебного здания, в практике наполовину забытой и исторически недостаточно исследованной.

Имеем в виду те литийные исхождения в притвор в конце вечерни и утрени, которые на практике у нас совершаются гораздо реже, чем это предписывается Уставом, в значительной мере утратив уже, как это сейчас увидим, свой первоначальный характер.

Самые ранние следы обычая литийных исхождений находим уже в IV веке в богослужебной практике святого града Иерусалима. По всему видно, что здесь именно обычай этот и получил свое начало. Богослужебный чин Иерусалимской Церкви создавался в совершенно исключительной обстановке святых мест, под сенью храмов, привлекавших отовсюду массы благочестивых поклонников-пилигримов. Издавна неотъемлемую часть известных богослужений составляло здесь посещение тех или иных местных святынь. Об этом мы узнаём прежде всего из рассказов западной паломницы Этерии, посетившей святые места в конце IV века и оставившей нам любопытный путевой дневник, оказав-

шийся очень важным источником по церковной археологии и литургике¹.

Вот что рассказывает нам Этерия об интересующей нас особенности иерусалимского богослужения. Ежедневно по окончании вечерни, которая совершалась в храме Воскресения, «Анастасисе», верующие с епископом во главе с пением гимна шли ad Crucem*, то есть к храму, или, вернее, атриуму, находившемуся между «Анастасисом» и Голгофой. Здесь совершалось краткое молитвословие в таком порядке: епископ читал молитву, благословлял оглашенных, затем произносил вторую молитву и благословлял верных; при этом все подходили к руке епископа. Отсюда шествие направлялось в храм «post Crucem**». Здесь совершалось то же, что и «ante Crucem***». Паломница замечает: «Везде висит много больших стеклянных лампад и стоит много свечников, как перед храмом Воскресения, так и перед Крестом и за Крестом, и все это оканчивается с темнотою. Такая служба правится ежедневно в течение шести дней у Креста и в Воскресении»². Что же касается седьмого дня – воскресенья, то в этот день нечто подобное совершалось еще также и в заключение утрени: «Епископ выходит и идет при пении гимнов ко Кресту, и весь народ идет с ним. Там снова поется один псалом и произносится молитва. После этого он благословляет верных, и бывает отпуст»³.

¹ Паломнику эту одно время отождествляли с Сильвией Аквитанской, но впоследствии было установлено ее действительное имя, и теперь памятник этот известен в науке, как «Itinerarium Etheriae».

* ко Кресту (лат.). – Прим. ред.

** за Крест (лат.). – Прим. ред.

*** перед Крестом (лат.). – Прим. ред.

² Peregrinatio ad loca sancta. «Православный Палестинский сборник». 1889. Вып. 20. С. 41 и 141.

³ Там же. С. 142–143.

Несомненно, перед нами иерусалимский прототип выходов на литию. Как видим, здесь, в Иерусалиме, целью таких выходов было посещение *местных святынь*, представлявших целый комплекс зданий, построенных (Константином Великим) на месте страданий и Воскресения Христа. Двор ante Crucem примыкал к входным дверям «Анастасиса» и находился на восток от последнего (вход в «Анастасис» был с востока). Голгофа же, как думают, занимала юго-восточный угол этого двора. А к ней с востока примыкала небольшая часовня – post Crucem⁴. Сами исхождения, таким образом, были тесно связаны с иерусалимской обстановкой и носили ярко выраженный локальный характер. Совершались они, как видим, ежедневно в заключение вечерней службы, причем в воскресенье исхождение совершалось и после утрени, но только в ante Crucem. Диктовались они, разумеется, естественной в иерусалимской обстановке потребностью поклониться после службы у Гроба Господня другим, близлежащим великим святыням – месту распятия и обретения Креста.

Кроме этих исхождений ежедневных, связанных с суточной службой, в Иерусалиме во времена Этерии совершались и другие – чрезвычайные. Эти последние отличались особой торжественностью и были приурочены к известным дням в году. Например, в Лазареву субботу верующие собирались после полудня в Вифанию, в церковь, построенную на том месте, где Мария встретила Господа. Отсюда шли ко гробу Лазаря и потом уже возвращались в Иерусалим, где в «Анастасисе» служилась вечерня. Таких примеров – иногда с еще более

⁴ Dictionnaire d'archéologie chrét. et de la liturgie Каброля и Леклерка. Т. V. Париж, 1927 (под словом «Jérusalem»).

развитым планом передвижения (накануне Великого Пятка целое ночное бдение проходило в таких торжественных шествиях по святым местам) – немало и в рассказе Этерии, и в позднейших богослужебных памятниках Иерусалимского Устава. При посещении отдельных мест обычный порядок молитвословий во времена Этерии был следующий: пение гимна и антифона, чтение из Евангелия отрывка, приуроченного к месту, и молитва, иногда еще и благословение присутствующих. Шествия этого рода еще долго занимали весьма видное место в иерусалимском богослужении, сохраняя свои существенные элементы: пение гимнов (стихир), антифонов и чтение Евангелий, как это видно из святогробского Устава в рукописи 1122 года⁵. Но они, хотя и назывались здесь словом «лития» (λίτή), с литиями нашего Устава имеют, очевидно, весьма отдаленную связь и напоминают, скорее, наши крестные ходы, совершаемые вне связи с суточным богослужением по чрезвычайным поводам.

В Константинополе торжественные крестные ходы ночью по городу с преднесением серебряных крестов и горящих светильников совершались уже во времени Иоанна Златоуста, о чем сообщают Сократ и Созомен. Древнейшие богослужебные памятники Константинополя полны упоминаний о торжественных выходах-литиях к различным святыням города, совершавшихся при участии Патриарха, а иногда и императора. Литии эти были принадлежностью почти всякого торжественного богослужения.

⁵ Пападопулос-Керамевс. Ἀνάλεχτα ἱεροσ. σταυρολογίας, Петербург, 1894. В Синайском монастыре есть даже особая тетрадка (19 в.) с чином аналогичных «литаний», приспособленных к Синайской топографии (А. Дмитриевский. Топικά, II. С. 748).

Возьмем для примера службу 1 сентября по уставу Великой Церкви в рукописи Иерусалимской Патриаршей библиотеки № 40, X–XI века⁶. Накануне во время вечерни в храме Святой Софии Патриарх в положенный момент отправлялся с литией при пении «Богородице Дево» в τὰ χάλκοπράτεια, то есть в Халкопратийский храм Богородицы, находившийся в непосредственном соседстве с храмом Святой Софии. По выходе Патриарха в храм Святой Софии вечерня продолжалась своим чередом (по Уставу Великой Церкви), причем читались преподобнические паремии и пелся тропарь Святому Симеону. В это же время в Халкопратийском храме Патриарх, совершив вход, служил параллельную службу, но уже в честь Пресвятой Богородицы с чтением богородичных паремий и пением тропаря «Радуйся, Благодатная». Из Халкопратийского храма Патриарх отправлялся в храм Пресвятой Богородицы ἐν τοῖς Οὐρβιχίου, где в этот день совершалась память обновления храма, и здесь «ходил и возжигал свечи», то есть, вероятно, совершал вход и связанные с ним обряды каждения и возжжения свечей в алтаре. На другой день после утрени в храме Святой Софии совершалась при участии Патриарха лития на форуме с пением Трисвятого. На форуме пелись три антифона, читался Апостол и Евангелие индикту, и лития направлялась в Халкопратийский храм, где читались Апостол и Евангелие и совершалась Литургия.

Месяцеслов в Уставе Константинопольской Церкви испещрен подобными указаниями. К сожалению, мы не имеем памятников, которые воспроизвели бы обычную воскресную и

⁶ А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 3. Τοπικά, ч. II. Петроград, 1917. С. 766 и след.

простодневную службу по этому Уставу, а потому и не можем судить, какое место занимали литии в этих службах. Что же касается литий, подобных упомянутым выше, то они существенно отличаются от иерусалимских литий первого рода (ежедневных) тем, что совершаются только в известные праздничные дни и весьма разнообразятся направлением и конечными пунктами шествий, а от иерусалимских литий второго рода (чрезвычайных) – своей органической связанностью с суточными богослужениями, именно – вечерней и утренней. Разумеется, константинопольские литии отличались существенно от иерусалимских и своим характером, так как Константинополь не имел тех святынь, что Иерусалим. Однако уже в приведенном примере с достаточной определенностью выступает одна черта этих константинопольских исхождений, весьма характерная и для литий иерусалимских святогробских и особенно для литий монастырских Уставов, – это их, так сказать, *храмовый* характер, выражающийся в соответствии между литийным богослужебным материалом и храмовой памятью посещаемой во время литии святыни (богородичные песнопения и чтения при посещении богородичного Халкопратийского храма).

Это соответствие станет еще более выразительным, когда мы обратимся к древним монастырским уставам. В первую очередь следует остановить внимание на Уставе лавры святого Саввы Освященного близ Иерусалима. Устав этот, как известно, сыграл наибольшую роль в истории образования нашего Типикона. Вот как совершалась в лавре святого Саввы лития на воскресной всенощной согласно древнейшему списку Устава этой обители – рукописи Синайской биб-

лиотеки № 1096, XII век⁷. После возгласа просительной ектении на вечерни при пении мученичных стихир гласа все шли из главной церкви в так называемую богозданную. После малой ектении («Паки и паки») шествие направлялось в храм Предтечи с пением стихир «Пророче, проповедниче Христов» и Богородична. Здесь происходило помазание елеем, произносилась ектения «Паки и паки», и все шли с пением стихир святому Савве к его гробу, находившемуся у входа в главную церковь. Братия окружала гроб, иерей совершал каждение, пелся (на «Слава и ныне») Богородичен и произносилась особая ектения: «Паки прилежно Господу помолимся». Братия: «Господи, помилуй» – единожды. «Еще о преподобных отцах наших игуменех...» (прочитывались по диптиху имена всех игуменов, начиная с преподобного Саввы и кончая последним настоятелем лавры). «Господи, помилуй» – трижды. Иерей: «Пресвятую Пречистую Преподобнословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию и преподобного и богоносного отца нашего Савву со всеми святыми помянувше...» Иерей – молитву: «Спаси, Боже, люди Твоя...» «Господи, помилуй» – 50 раз. «Еще молимся о оставлении грехов раба Божия... монаха (вероятно, настоятеля монастыря) и всего во Христе братства нашего и о всякой душе христиан скорбящих...» «Господи, помилуй» – 50 раз. Затем поминались цари, вписанные в диптих, живые и умершие. Возглас: «Услыши ны, Боже...» «Мир всем». «Главы наша...». Иерей читал громко над преклонившими колена монахами молитву «Владыко Многомилостиве» с упоминанием имени преподобного Саввы. По «Аминь» с пением воскресных стихир на стихов-

⁷ А. Дмитриевский. Топіка, II. С. 20 и след.

не все входили в храм. Совершалось благословение хлебов и полагалось великое чтение, во время которого братия получала по куску хлеба и по чаше воды (об освящении пшеницы, вина и елея упоминания нет). Второй литийный выход совершался в конце утрени опять-таки после возгласа просительной ектении. На этот раз шли сперва ко гробу святого Саввы с пением стихиры ему («Преподобне отче, Церкви был еси слава») и Богородична. Священник кадил и произносил малую ектению – «Паки и паки». Затем пелась стихира «Подобает Иоанну благовоние, подобает Крестителю песней красота». С пением этой стихиры шли в храм Иоанна Предтечи. На «Слава и ныне» пелся Богородичен и произносилась ектения. Наконец с пением 4-й хвалитной стихиры воскресной и Богородична на «Слава и ныне» приходили в «богозданную» церковь. Произносилась ектения: «Паки и паки...». «Заступи...». «Спаси, Боже, люди Твоя...» («Господи, помилуй» – 12 раз). «Еще о братиях наших в немощи лежащих, о здравии и спасении, скорей помощи, посещении и исцелении их Господу помолимся» («Господи, помилуй» – трижды). Молитва читалась в такой редакции: «Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Боже наш, молитвами Всепречистыя Твоя Богородицы и иже во святых отца нашего Саввы, посети их милостию и щедротами, исцели их душою и телом. Милостив бо Бог еси, и подобает Тебе слава...» Все: «Аминь». Священник: «Премудрость!» Все: «Благословите, святии, благословите». Священник: «Сый благословен...» и отпуст. Порядок посещения святынь на утрени, как видим, обратный по сравнению с вечерней литией. Объясняется это, вероятно, тем, что после утрени уже не возвращались в главную церковь.

Несомненно, лавра святого Саввы Освященного с самого начала своего существования в отношении богослужебных порядков находилась под непосредственным влиянием Иерусалимского Святогробского храма. В этом благотворном влиянии близлежащего Иерусалима, вероятно, и заключается секрет большой содержательности и благолепия лаврских служб, а вследствие этого – и той необычайной популярности и того уважения, которыми издавна пользовался среди монахов всего Православного Востока Устав лавры святого Саввы Освященного. Иерусалимские богослужебные порядки, конечно, не могли быть восприняты целиком нигде ввиду исключительных местных условий, в которых они создавались. К тому же монастырь мог их воспринять, лишь сочетав со строгими правилами монашеского Устава. Как своеобразно преломлялись иерусалимские богослужебные порядки в лаврской обстановке, видим на примере с литиями. Лавра не имела ни Гроба Господня, ни Голгофы. Но и здесь были свои святыни, являвшиеся предметом благоговейного почитания насельников монастыря. И вот в соответствии с иерусалимскими святогробскими литиями мы видим и здесь литии по окончании вечерней и утренней службы – к местным лаврским святыням.

Богозданная церковь (τό θεόκτιστον) устроена была самим преподобным Саввой и являлась, таким образом, памятником первых дней существования обители и свидетелем трудов преподобного по устройству монастыря. Название ее объясняется тем, что помещалась она в натуральной пещере, чудесно указанной Богом святому Савве, о чем говорится в житии⁸.

⁸ Ср. в «Хождении» игумена Даниила: «Посреде же келей тех к западу лиць, ту пещера дивна под скалою каменою, и в той пещере

О храме Предтечи в древних и новых описаниях лавры ничего не говорится⁹. Гроб святого Саввы — главная святыня монастыря — находился в притворе большой церкви¹⁰. Надо предполагать, что над гробом была часовня (может быть, что-нибудь вроде иерусалимской Кувуклии), так как в рукописи говорится, что священник во время литии входит εἰς τὸν ταφὸν (в склеп (греч.) — *Ред.*) (С. 22) или εἰς τὴν θήκην τοῦ ἁγίου (во гроб святого (греч.) — *Ред.*) (С. 43)¹¹.

Литийный богослужебный материал и здесь, как видим, был приурочен к месту: на пути к храму Предтечи покоятся стихиры Предтече. Во время литии ко гробу святого Саввы поются его стихиры. Поминование поименно игуменов монастыря, преемников преподобного, было тоже весьма уместно здесь, у гроба преподобного основателя лавры, именем которого начинался список имен в диптихе. Очень возможно, что останки этих игуменов лежали здесь же в усыпальнице, под

церкви Святыя Богородица, и ту пещеру пока-
за Бог святому Саве столпом огненным, преже
живушу ему единому в потоце том» («Прав.
Палестин. Сб.». Вып. 3. С. 54).

⁹ Единственное известное нам упоминание о нем — в сербском описании святых мест XVII в. в перечне храмов лавры. («Прав. Палест. Сб.». Вып. 14. С. 16).

¹⁰ В только что изложенном чине литии: «Ἐξερχόμεθα εἰς τὴν νάρθηκα εἰς τὴν κοίμησιν τοῦ ἁγίου» (Выходим в притвор в усыпальницу святого (греч.) — *Ред.*) (С. 24). В той же рукописи помещение над гробом (по-видимому, этот же самый притвор) называется ἡ ἁγία μάνδρα (святой вертеп (греч.) — *Ред.*) (С. 21, 22).

¹¹ Впоследствии мощи святого Саввы были увезены крестonosцами, а притвор разрушился и более не был восстановлен. Арсений Суханов: «А что был притвор и пался, идеже гроб святого Саввы, и то место ныне за монастырем стало» (Проскинитарий. Казань, 1870. С. 190). Теперь над гробом стоит часовня «против западных врат церкви на середине дворика» (А. Л. «Пустыня Св. Града» // «Душепол. Чт.», III. С. 121).

притвором¹². Напрашивается вопрос, не потому ли пелся по возвращении в главную церковь тропарь «Богородице Дево», что это была церковь Благовещения¹³. Неясным остается лишь выбор стихир для литии в «богозданную» церковь. Церковь эта была посвящена Пресвятой Богородице, как видно из самой рукописи и расказа игумена Даниила¹⁴. Между тем во время литии туда на вечерни пелись мученичные стихиры, а на утрени — стихира воскресная хвалитная с Богородичном. В некоторых случаях, по той же рукописи (если по случаю прилучившегося праздника утренняя евангельская стихира не пелась в свое время — с. 24, а также от недели Мясопустной до Ваий — с. 25), во время утренней литии в «богозданную» церковь пелась еще на «Слава» и утренняя евангельская стихира.

Богослужебные порядки лавры святого Саввы воспроизводились с возможной точностью в других монастырях, принимавших в руководство Устав лавры. Литийные выходы при этом должны были, конечно, соответствующим образом модифицироваться применительно к местным условиям. Вот как совершалась лития в знаменитой обители Синайской. Согласно рукописи тамошней монастырской библиотеки № 1097, 1214 года¹⁵, лития на воскресной всенощной в конце вечерни состояла из трех частей: 1) мученичная стихира с Богородичном и малая ектения, 2) стихира святого (?)

---

¹² «Окрест часовни обширное подземелье, служащее усыпальницей» (Там же. С. 125).

¹³ Что главная церковь была именно Благовещенской, узнаем из Сербского перечня храмов лавры XVII в.: «Прва соборна црковь благовештенне пресветие Богородице» («Прав. Пал. Сб.». Вып. 14. С. 16).

¹⁴ См. примеч. выше. Теперь церковь посвящена Святителю Николаю (Михайловский. По Св. Земле. СПб., 1889. С. 107).

¹⁵ *Дмитриевский*. Топіка, II. С. 399 и след.

с Богородичном и малая ектения, 3) стихира пророка (Моисея?), каждение и литийная ектения – «Спаси, Боже, люди Твоя...». Рукопись ничего не говорит о храме или святых местах, посещавшихся во время этой литии. Тем не менее ясно, что лития эта предполагает три этапа шествий соответственно трем вышеуказанным частям литии (указания на это, хотя и неопределенные, в рукописи есть: мученичную стихирю поют ἔξερχόμενοι εἰς λίτῆν (выходящие на молитву (греч.). – *Ред.*); в начале второй части – опять замечание: εὐθὺς τὴν λίτῆν ποιοῦμεν (тотчас молитву совершаем (греч.). – *Ред.*); в третьей – ὑποστρέφει (поворачивает назад (греч.) – *Ред.*); при упоминании о стихирах стиховных – εἰσερχόμεθα εἰς ναόν (входим в храм (греч.) – *Ред.*). В заключение утрени в этой же рукописи указано лишь одно исхождение – в храм Святой Купины, при этом поется «обычное» (τὰ κατὰ συνήθειαν), и произносятся литийные молитвословия. Синайский монастырь издавна находился в сфере влияния лавры святого Саввы. В чине вечерней литии аналогия с саввинским Уставом напрашивается сама собой.

Вот еще один пример обхождения монастырских храмов во время вечерней литии на воскресной всенощной по рукописи иерусалимской Патриаршей библиотеки № 311, XVI века¹⁶. Устав, как и в предыдущем примере, по чину лавры Святого Саввы, но какого монастыря порядка отражает сама рукопись – не видно. Лития начинается пением самогласных стихир некоего святого и исхождением к его «эвктириону», то есть небольшому храму-часовне¹⁷. Здесь произносится

первое литийное возглашение: «Спаси, Боже, люди Твоя...». Отсюда с пением стихир преподобному Симеону идут в его храм – «эвктирион». Произносится второе возглашение: «Еще молимся о благочестивейших и богохранимых наших царех...» Затем с пением стихир Пятидесятницы идут в церковь Святой Троицы. Иерей произносит следующее литийное возглашение: «Еще молимся о рабе Божиим (имя рек) здравии и спасении...». Отсюда с пением самогласных стихир очередного гласа идут в притвор главного храма; иерей кадит и произносит заключительные литийные молитвословия. При пении стихир стиховных входят в храм. В заключение утрени по этому Уставу выходили только в притвор, произносили обычные литийные возглашения и после заключительной молитвы «Владыко Многомилостиве» игумен и братия взаимно просили прощение.

В грузинском рукописном Типиконе Шиомгвимского монастыря XIII века (Устав Иерусалимский) лития на вечерне, равным образом, состоит из обхождения монастырских храмов с пением соответствующих храмовых стихир¹⁸.

Приведенные примеры относятся к обычной воскресной всенощной. К сожалению, мы не располагаем данными относительно совершения литий в лавре святого Саввы в большие праздники¹⁹. Поэтому остается неразрешенным вопрос, какой характер имели литийные исхождения в эти дни и совершались ли они вообще в великие праздники.

Что же касается храмовых праздников в монастыре и дней местночти-

¹⁶ Там же. С. 348 и след.

¹⁷ Нарушенный издателем контекст оригинала (в Толккѣ II даются лишь фрагменты рукописей) не дает возможности установить, о каком «этом святом» речь в данной фразе.

¹⁸ М. Скабалланович, Толковый Типикон, вып. 2, Киев, 1913. С. 165 и 168.

¹⁹ Месяцесловная часть древнейших уставов этой обители до сих пор не опубликована, если не считать нескольких случайных фрагментов.

мых святых, то литийные выходы к местным святыням в эти дни были особенно естественны, и они действительно совершались, как о том свидетельствуют рукописи. Так в лавре святого Саввы Освященного (согласно вышеупомянутой рукописи № 1096) за всеобщим бдением накануне 5 декабря – дня памяти святого Саввы – совершалась на вечерне и утрени лития к его гробу. Накануне, 20 марта, – память святых отец, убиенных в лавре святого Саввы персами, – совершалась лития в «богозданную» церковь и ко гробу святого Саввы²⁰. В Синайском монастыре (согласно рукописи № 1097) за вечерней накануне памяти святой Екатерины совершалась лития в гробницу святой Екатерины. В том же монастыре в день памяти святых Отец, в Синае и Раифе убиенных (14 января), совершалась лития за вечерней в храме Предтечи, где покоились останки убитых, и к другой местной святыне – храму Святой Купины. Особенно торжественно совершался литийный выход в Синайском монастыре в день памяти пророка Моисея (4 сентября), особо чтимого здесь святого. По выходе из храма шествие направлялось в гробницу святой Екатерины; пелись стихиры святой, стихира Преображению (на «Слава») и Богородичен, после чего произносились литийные молитвословия. Отсюда шли в храм Предтечи; пелись стихиры Предтече, «Слава» – «Преподобнии отцы» (несомненно, в честь покоившихся здесь убиенных отцов), «и ныне» – стихира Успению. Затем с пением стихир пророка Моисея шли к «красным вратам». Отсюда после литийных молитвословий шли в храм Святой Купины с пением соответствующих стихир (праздника Сретения и других в честь Богородицы) и, на-

конец, по окончании литийных молитвословий возвращались в храм с пением стихир стиховных (в честь пророка Моисея).

В чине литии по Уставу лавры святого Саввы обращает на себя внимание одна подробность – преклонение колен при чтении молитвы «Владыко Многомилостиве», даже на воскресной всеобщей²¹. Допускалось это, вероятно, потому, что лития совершалась не в самом храме, а в притворе. С другой стороны, факт коленопреклонения можно рассматривать как доказательство того, что лития отнюдь не была принадлежностью торжественной службы по преимуществу. О будничной службе в лавре святого Саввы сведений не имеется. Но из других литературных памятников узнаем, что лития была принадлежностью всякой вечерни и утрени независимо от того, пелось ли «Алилуиа» или «Бог Господь»²². Любопытное указание по этому предмету находим в рукописи Афоно-Ватопедской библиотеки № 3201 (346 года)²³: «Надо знать, что всегда в течение целого года бывает лития вечером и утром по отпусе светильничного и утрени, и поминаются поименно все почившие во Христе отцы и братия наши, записанные в монастырском помяннике. Поминаются же не все вместе за каждой литией, но по частям в течение только 6 дней, то есть от утра понедельника до утра субботы. Ибо в воскресенье вечером не бывает литии, а в субботу вечером и воскресенье утром литии хотя и бывают, но усопшие не поминаются, точно так же когда бывает Владычний праздник или память великого святого, празднуемая на 8.

²¹ Там же. С. 22, 348, 401; *И. Мансветов*, Церк. Уставы, Москва, 1885. С. 198.

²² Τοπικά, II. С. 395 (рукоп. 1214 г.). С. 319 (рукоп. 1528 г.).

²³ Там же. С. 430.

²⁰ *Дмитриевский*. Τοπικά, II. С. 32 и 42.

Упраздняются такие литии за почивших во святую и великую 40-цу: когда бывают Преждеосвященные, что касается только самой вечерни (то есть Преждеосвященной); в субботу святого Лазаря и от утра Великого Четвертка до вечера Светлой Субботы; разве что случится Благовещение; тогда бывает лития, как указано в Типиконе»²⁴. Аналогичное исключение для праздника Благовещения (но не для других праздников, например храмового) делает и наш Типикон (за исключением, впрочем, Великой Пятницы, Великой Субботы и первого дня Пасхи, накануне коих дней лития не совершается даже и под Благовещение).

Таким образом, лития на вечерни и утрени отнюдь не составляла отличительной особенности праздничной службы. В зависимости от праздника менялся лишь характер литии (отменялось поминовение усопших). Однако, говоря о праздничной службе, следует упомянуть еще об особом рода литиях, являвшихся отличительной особенностью праздника по преимуществу. Это – литии перед обедней «вне монастыря», упоминания о которых мы находим и в наших богослужбных книгах. Так как в указаниях этих ничего не говорится о порядке совершения таких литий, не лишним будет привести выдержку из упоминавшегося уже неоднократно Устава лавры святого Саввы № 1096 относительно совершения такой литии 9 марта в день 40-ка мучеников: «При наступлении 3-го часа ударяет кандиложигатель в железо, и, собравшись, все выходим в места поклонения (εἰς τὰ προσκυνητά) с литией и поем 3

часа (3-й час?) стихословием. Потом немного отдыхаем и читаем о страдании святых, затем идем в другое место поклонения и поем 6-й час так же, как и 3-й, подобным образом и 9-й в ином месте, и после этого возвращаемся в притвор и поем кондак и стихиры. По входе в храм бывает ектения, затем произносится «Помяни нас, Господи» и прочее по обычаю, три поклона и отпуст».

В Константинопольском Студийском Уставе, сложившемся под влиянием лавры святого Саввы, также существовали литии. В самом Студийском монастыре в конце вечерни и утрени ходили к раке преподобного Феодора Студита, а в монастыре, основанном Патриархом Алексием (знаменитая рукопись Ктиторско-Студийского Устава бывшей Московской Синодальной библиотеки № 330–380) – в притвор святителя Алексия²⁵. Известно, впрочем, совершалась ли лития по Студийскому Уставу за праздничной службой. В Алексиевом Уставе в службе 8 сентября упоминания о литии нет²⁶. Но упоминания о литиях праздничных перед обедней в ктиторско-студийских рукописях (правда, позднейших) имеются. Так, например, по Кристоферратскому Типикону XIII–XIV веков, 8 сентября часы с Блаженными пресвитеры «поют одеваюсь» к литии перед Литургией²⁷. В славянском Типиконе бывшей Петроградской публичной библиотеки (Ф. п. 1. № 102, XIII век) о службе в Вербное воскресенье читаем: «По въфторем часе дъне облачится ереи и дяк., исходять с литию поющим' же нам троп. Обще въскр., поемь конд., въвращающимся нам в церковь влазим и творим ектение велми, таж. отпус.,

²⁴ Венецианский печатный типикон 1603 г. распространяет отмену поминовения усопших за литией и на утреню праздника с великим словословием (но не на вечерню). Цитата в Топіка, II. С. 430–431.

²⁵ И. Мансветов. Церк. Уст. С. 153.

²⁶ Там же. С. 413.

²⁷ М. Скабалланович. Толк. Типикон. Вып. 1. Киев, 1910. С. 409.

таж. клепом великое клепало и начнем божествѣна литур.»²⁸. О часах упоминания нет.

Из приведенного материала видим, что литийные выходы на вечерне и утрени изначально имели своей целью поклонение святыням данного храма, города или монастыря. Поэтому ни одна часть богослужения не была так связана с местными условиями и обстановкой церковнобогослужебной жизни и так не разнообразилась и не видоизменялась в зависимости от них, как литии. В связи с этим местно храмовым характером находится и заупокойный элемент литий, с которым мы встречались выше при изложении чина литий монастырских. Память местных святых, подвижников монастыря, по ассоциации связывалась с памятью всех вообще почивших насельников обители. Грани, так сказать, стирались. Характерна сама форма поминовения: «Еще (молимся) о преподобных отцах наших...» Так поминались в лавре святого Саввы и убиенные преподобные отцы на всенощной 20 марта, и почившие игумены – на обычной воскресной всенощной. В последнем случае опять-таки весьма характерен перечень имен усопших, в котором на первом месте стоит имя самого «преподобного и богоносного отца нашего Саввы». Прошлое монастыря при этом молитвенно связывалось с настоящим, поминался здравствующий игумен со всею во Христе братией и отдельно (на утрени) болящие иноки обители. За упокой поминались также ктиторы монастыря²⁹. Надо сказать, что литийные чины, сохраняя в рукописях все указанные элементы, несколько разнятся редакцией этих возгласений,

²⁸ Тупіка, II. С. 489.

²⁹ Тупіка, II. С. 319 (рукоп. Типикон 1528 г.). Скабалланович. Толковый Типикон. Вып. 2. С. 323 (рукоп. № 330–380).

их числом, а равно числом ответных «Господи, помилуй». Неизменно повторяется всюду лишь возгласение «Спаси, Боже, люди Твоя», а равно заключительная молитва «Владыко Многомилостиве» с упоминанием имени местного святого. К вышеуказанным элементам – храмовому, заупокойному и заздравному – присоединились со временем моления об избавлении от грозящих бедствий (нынешнее прошение: «О еже сохранитися граду сему...»). Умиловительные литии (крестные ходы) по случаю общественных бедствий практиковались издавна в Константинополе. Возможно, что здесь именно они оказали влияние на иерусалимский монастырский состав литийных прошений. Симеон Солунский, знаток константинопольских богослужебных порядков, говорит, что лития совершалась за воскресной и праздничной службой, а кроме того и во время находящихся бедствий – «по городу или вне его или вокруг стен»³⁰. Прощение «О еже сохранитися святей обители сей» встречаем уже в синайских рукописях № 1097 (1214 год) и № 1101 (1311 год) на особой ночной службе, совершавшейся 1 мая в память страшного землетрясения, посетившего Синай в 1211 году. На литии во время этой службы рукописи приводят одно только это прошение, притом в редакции, очень близкой к нынешней³¹.

В эволюции чина литии храмовый элемент постепенно отходит на последний план. Вместе с тем в значительной степени теряли свое значение и самые литии. Все это понятно, так как «исхождения» имеют свой полный смысл лишь тогда, когда налицо особо чтимые святыни, оправдывающие такие выходы, но в большинстве хра-

³⁰ Migne. P. G., 155, col. 613.

³¹ Тупіка, II. С. 415–416.

мов не было соответствующих условий для литийных выходов, особенно для таких сложных, как в лавре святого Саввы. Но и в больших монастырях заметна была тенденция к ограничению подражания лавре святого Саввы. Уже в синайском богослужении, как мы видели, на воскресной утрени лития состояла лишь из одного выхода – к Святой Купине. Аналогичным образом сокращалась утренняя лития и в богослужении того неизвестного монастыря, где на вечерне лития обнимала целых четыре этапа. В самой лавре святого Саввы, по значительно позднейшему рукописному Типикону (Лаврентианской библиотеки во Флоренции – 1336 года)³², лития на вечерни и утрени сводилась только к посещению гроба святого Саввы. Равным образом, в Синайском монастыре, по другому Уставу, вероятно позднейшему, уже и на вечерне (воскресной) лития состояла только из одного выхода (с пением стихир пророку Моисею). Но и в такой урезанной форме лития не сохранила в богослужении своего первоначального положения – неотъемлемой части ежедневной службы. Если в лавре святого Саввы, Студийском монастыре, монастыре Патриарха Алексия притвор как место упокоения лица, память которого была особенно дорога для иноков обители, продолжал оставаться вполне естественным местом выхода на литию, то в других случаях выход в притвор был простым подражанием. Правда, в это богослужественное действие вкладывалась своеобразная и, надо сказать, весьма глубокая символика. Симеон Солоунский видит в нем напоминание об изгнании из рая³³, но это уже позднейшее толкование. В большинстве монастырей и

приходских храмов не было достаточных побуждений для строгого соблюдения традиционной практики относительно литий. В результате они стали совершаться реже, только тогда, когда по Уставу их следовало совершать до отпуска как органическую часть основной службы, то есть только в дни с всеобщим бдением³⁴. Указания относительно совершения литии в эти дни сохранил и наш Типикон, но практика, как известно, пошла еще дальше, сохранив литию только на праздничной службе, и то только на вечерне.

В результате на литии нам уже почти не приходится слышать храмовых песнопений (поются почти всегда стихиры праздника), а имя храмового святого окончательно затерялось в разросшемся перечне имен святых в молитвах «Спаси, Боже, люди Твоя» и «Владыко Многомилостиве». Вместе с тем утратил свое богослужественное значение и притвор. Притворы, украшенные многочисленными иконами с горящими перед ними свечами, мы можем видеть только в старообрядческих молельнях. Можно думать, что в древности притвор украшался ико-

³⁴ В будние дни литию положению было совершать после отпуска вечерни и после отпуска 1-го часа (типиконы: Син. Б. № 1907 – Топіка, II. С. 395; Аф.-Ват. Б. № 320, там же, 430; собр. проф. Дмитриевского, там же 319 и 111; Аф.-Пант. Б., там же, 570; Лавры Аф. Аф. № 98, там же, 107–108; Иер. Патр. Б. № 309 – Пападопулос-Керамевс; *Ἱεροσολιτικὴ Βίβλ.*, т. II, ч. 1, Пг., 1894. С. 438). В праздничные и воскресные дни – на вечерни так же, как и теперь, после заключительного возгласа просительной ектении, на утрени – или же после возгласа просит. Ектении (Син. Б. № 1096 Топіка, II. С. 24; Син. Б. № 1097, там же, 402), или после «Утверди, Боже» (Син. Б. № 1096, служба 5.XII, там же, 35). В позднейших уставах положено на праздничной утрени совершать литию после отпуска (типикон Аф.-Пант. Б. 1841 г., там же, 568; нынешний устав); это опять-таки на практике привело к полному упразднению литии на утрени.

³² Там же. С. 160.

³³ *Migne*. Там же.

ной храмового святого, так как весьма естественно предположить, что та часть храма, куда выходили чествовать покровителя храма, имела его изображение. У греков же и вообще литий теперь не служат (если не считать тех редких обителей, где еще хранится древний богослужебный чин).

У нас обыкновенно лития всегда связывается с благословением хлебов. Но в действительности благословение хлебов связано лишь с всенощным бдением; последнее, по Уставу лавры святого Саввы, всегда включало вкушение молящимися благословенной пищи, необходимой для подкрепления участников продолжительной ночной службы. Благословение хлебов и самая трапеза (во время великого чтения) совершались не в притворе, а в средней части храма. Они не имели никакого отношения к литии. Поэтому на простодневной вечерне, а равно на вечерне праздничной, когда почему-либо не бывало всенощного бдения, лития совершалась, но благословения хлебов не бывало³⁵, а в Студийском Уставе, где бдения в нашем смысле слова вообще не бывало, не бывало и благословения хлебов на вечерни³⁶. В отдельных случаях (6.X, 18.X, 14.XI, 16.XI, 30.XI), когда нашим Уставом положено совершение литии на вечерни, не входящей в состав бдения, благословения хлебов не бывает.

³⁵ В Синайском типиконе № 1097 после изложения чина торжественной литии накануне памяти пророка Моисея следует окончание вечерни без благословения хлебов: при пении стихир стиховных возвращаются в храм, после тропаря пророка произносится отпуст. Далее следует такое замечание: «Если же поется великая вечерня, поем Богородице Дево трижды, и бывает благословение хлеба и вина, произносим псалом: Благословлю Господа, и полагается чтение» (Толпкá, II. С. 410). В Διάταξις патр. Филофея есть замечание, что после литии, если нет бдения, по стихирах стиховных иерей возвращается в алтарь (Migne. P. G., 154, col. 757).

³⁶ Мансветов. Церк. Уст. С. 81.

Относительно связи с утренней литией «оглашений» Феодора Студита и обряда помазания елеем можно говорить лишь предположительно. По некоторым рукописям, оба эти дополнения к утрени совершались в самом храме еще до исхождения в притвор³⁷. Правда, современный Типикон во 2-й и 3-й главах отводит место для «оглашений» Феодора Студита и помазания елеем – после исхождения в притвор (отпуст утрени, многолетие, исхождение в притвор с пением стихиры самогласной, уже без литийных молитвословий, «оглашение» Феодора Студита, тропарь ему и 1-й час; если бывает помазание, то во время литии поются стихиры святому, далее следует помазание, молитва «Владыко Многомилостиве», «оглашение» Феодора Студита и 1-й час), но тот же Типикон в «Марковых главах», говоря о совпадении воскресной и праздничной службы, везде указывает «оглашение» и помазание еще до выхода на литию. Надо думать, однако, что изначально является первая практика. Обычай чтения «оглашений», то есть наставлений Феодора Студита монахам, несомненно, возник в Студийском монастыре и, очень возможно, в связи с литией ко гробу преподобного Феодора. Дополнение к литии в форме чтения «оглашений» преподобного у его гроба было здесь весьма уместно и естественно. Одна грузинская богослужебная рукопись отводит место

³⁷ Тип. Аф.-Афон. Лавры № 92, XV в.; Тип. Аф.-Пант. монастыря 1841 г. (Толпкá, II. С. 268 и 580). Помазание елеем, «от кандила еже пред праздничною иконою», по нашему типикону, положено на праздничных (не воскресн.) бдениях (на бдениях большинства господских праздников, Богородицы и святых). Чтение «оглашений» положено в конце утреннего богослужения по воскресеньям, а в Великом посту еще и по средам и пятницам (Виноградов. Уставные чтения. Вып. 1. Сергиев Посад, 1914. С. 204).

для чтения оглашений в чине самой литии после возглашений литийной ектении; по прочтении «оглашения» следовал возглас: «Услыши ны, Боже...», «Мир всем» и главопреклонная молитва «Владыко Многомилостиве»³⁸. Что же касается обряда помазания елеем, то на изначальную связь ее с литией может указывать литийная молитва «Владыко Многомилостиве» (Δέσποτα πολυέλεε), всегда читавшаяся при совершении этого обряда. Впрочем, могло быть и иначе: помазание могло *заменять* собой литию на утрени

в праздники великих святых. Так, по крайней мере, выглядит по Типикону б. Петроградской публичной библиотеки № 565³⁹ 1392 года, где содержится древнейшее известное нам упоминание о помазании.

Дмитрий ОГИЦКИЙ († 1995)*

³⁸ М. Скабалланович. Толк. Типикон. Вып. 2. С. 323.

³⁹ Τυπικόν, II. С. 177.

* О профессоре МДА Д. П. Огицком см.: Журнал Московской Патриархии. 1993. № 2. С. 104–109. – Прим. ред.

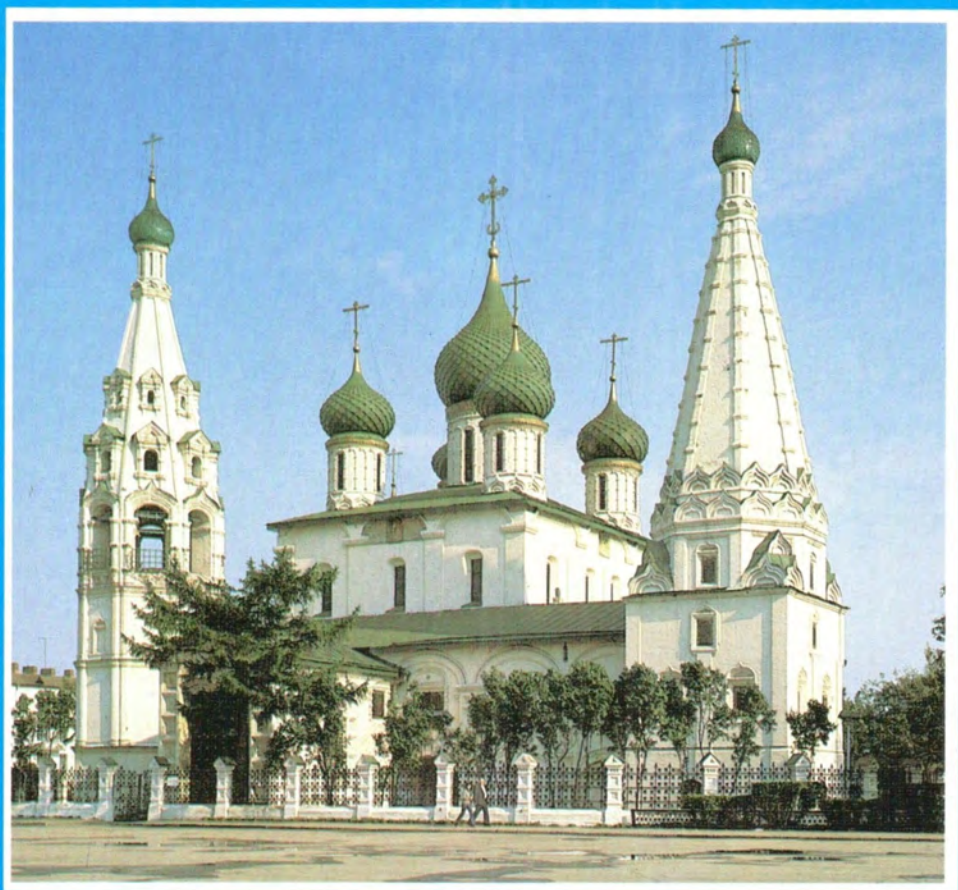
Научно-богословская конференция «Миссия Церкви. Свобода совести. Гражданское общество»

Под таким названием с 12 по 17 июля 1998 года в Белгороде прошла научно-богословская конференция, организованная миссионерским Отделом Московского Патриархата по благословению Святейшего Патриарха Алексия и в соответствии с определением Священного Синода Русской Православной Церкви. В конференции приняли участие шесть архипастырей: Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергей, архиепископы Днепропетровский и Павлоградский Ириней, Орловский и Ливенский Паисий, Сумской и Ахтырский Ионафан, епископы Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель миссионерского Отдела Московского Патриархата и один из сопредседателей Оргкомитета конференции, и Архангельский и Холмский Тихон. Другим сопредседателем был декан исторического факультета МГУ им М. В. Ломоносова профессор С. П. Карпов. Всего приехало 98 участников – богословов, историков, правоведов, культурологов из России и шести стран ближнего и дальнего зарубежья. 12 июля участники конференции приняли участие в богослужении в храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла и в торжествах по случаю 55-летия победы в танковом сражении на Прохоровском поле. 13 июля была организована ознакомительная поездка по Белгородской епархии. 14 июля после молебна у мощей святителя Иоасафа Белгородского состоялось открытие конференции. Приветственное послание участникам Святейшего Патриарха Алексия огласил Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергей. К собравшимся обратился губернатор области Е. С. Савченко, были зачитаны приветствия от научных учреждений и синодальных отделов. Затем были заслушаны пленарные доклады (проф. МДА архимандрита Платона, председателя Отдела по религиозному образованию и катехизации игумена Иоанна, историков Н. Н. Лисового, А. В. Назаренко, И. В. Поздеевой). 15 и 16 июля работа конференции проходила по трем секциям в санатории «Лесная сказка». 17 июля после Божественной литургии в Преображенском храме г. Губкина и панихиды в связи с 80-летием гибели Царской Семьи по Императору Николаю II, Императрице Александре, их чадам, верным слугам и всем, в годину лютых испытаний и гонений за веру Христову умученных и убиенных, состоялось заключительное пленарное заседание конференции, на котором были подведены итоги ее работы и принято коммюнике.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
1998